

АПРЕЛЬ 2026 ГОДА

Война на Ближнем Востоке: последствия для экономики
и вызовы для экономической политики¹

Начавшаяся 28 февраля 2026 года война на Ближнем Востоке принесла людям неисчислимые страдания и существенно повлияла на перспективы развития экономики в регионе Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистана и Пакистана (БВСАП). Ранее в 2026 году в большинстве стран БВСАП темпы экономической активности росли, а инфляция снижалась. Однако закрытие Ормузского пролива, перебои в добыче нефти и природного газа и серьезное нарушение воздушных перевозок в страны Персидского залива и через этот регион имели немедленные экономические последствия. Война началась как региональный шок, но вскоре он перерос в глобальный: цена на нефть марки Brent поднялась выше 100 долларов США за баррель, резко выросли цены на природный газ, удобрения и металлы, и это привело к ухудшению ситуации с цепочками поставок и увеличению производственных затрат в регионе и мире. Соглашение о прекращении огня, о котором было объявлено 7 апреля, является позитивным событием и важным шагом на пути к деэскалации войны. Однако уровень неопределенности остается исключительно высоким, и многое будет зависеть от того, сохранится ли перемирие и будет ли восстановлена глобальная и региональная стабильность.

Даже в справочном сценарии, предполагающем возобновление торговли и нормализацию производства к середине 2026 года, в регионе БВСАП в 2026 году прогнозируется заметное замедление экономического роста до 1,4 процента, что на 2,3 процентного пункта ниже прогноза от октября 2025 года. За этим общим показателем скрываются существенные различия внутри региона. Прогнозы роста на этот год для стран — экспортеров нефти в регионе Персидского залива, которые оказались непосредственно затронуты войной, претерпели резкое снижение, достигающее 15 процентных пунктов, а в пяти из восьми стран даже прогнозируется сокращение экономики с последующим восстановлением в 2027 году. Понижение прогноза роста на этот и следующий годы для стран — импортеров нефти БВСАП является более умеренным — 0,3 процентного пункта — в связи с высокими экономическими показателями до начала войны. Ожидается, что инфляция повысится, однако ее рост также будет весьма неравномерным в разных странах региона.

По мере того как война продолжается, нанося все больший ущерб энергетической инфраструктуре, возвращение к нормальным уровням добычи и экспорта энергоносителей к середине 2026 года становится менее вероятным. Затяжная или более интенсивная война существенно повлияет на ситуацию в странах — импортерах нефти БВСАП посредством нескольких каналов, в том числе шока условий торговли и сокращения денежных переводов: в среднем при каждом повышении цен на нефть на 10 процентов рост ВВП замедляется примерно на 0,5 процентного пункта, а инфляция повышается на целый процентный пункт. В странах — экспортерах нефти, непосредственно затронутых войной, потери от продолжающихся перебоев в добыче и экспорте энергоносителей будут превышать сверхдоходы от повышения цен на эти ресурсы и в сочетании со снижением активности в неэнергетических секторах, например в сфере туризма, приведут к ослаблению сальдо бюджета и сальдо внешних операций. Дальнейшее ухудшение настроений на финансовых рынках вызовет ускорение бегства капитала и рост стоимости заимствований.

¹ Доклад подготовлен группой сотрудников в следующем составе: Аюми Акияма, Виждан Боранова, Бронвен Браун, Вринда Ханда, Элиаким Какпо, Дарья Минина, Салем Нечи, Билал Тапти, Сянхун Яо, Суби Велкумар и Ипэй Чжан, а также соруководители Борислава Мирчева и Трой Матесон. Общее руководство обеспечивали Роберто Кардарелли, Джон Блюдорн и Джованни Мелина. Прогнозы справочного сценария подготовлены на основе цен на товарные фьючерсы по состоянию на 10 марта 2026 года. Информация о составе страновых групп приводится в приложении 1.

Для смягчения последствий этого шока необходимо проведение дисциплинированной, но в то же время гибкой политики. Странам следует не поддаваться искушению поддерживать совокупный спрос путем общего смягчения бюджетной политики и воздерживаться от возвращения к практике широкомасштабных субсидий. Вместо этого налогово-бюджетная политика должна посредством адресных и временных денежных трансфертов обеспечивать поддержку тех, кто в наибольшей степени пострадал от роста цен на сырьевые товары, и смягчать риск среднесрочного ущерба для экономической активности. Странам, располагающим бюджетными резервами, следует обеспечить полноценное функционирование автоматических стабилизаторов, а странам, не имеющим значительных бюджетных возможностей, следует не допускать того, чтобы ответные меры подрывали стабильность их долговой ситуации; для этого, возможно, потребуется пересмотреть приоритетные направления расходов и мобилизовать дополнительные доходы. Центральным банкам, столкнувшимся с эффектами второго порядка в связи с ростом цен на сырьевые товары, необходимо ужесточить денежно-кредитную политику или поддерживать ее ограничительную направленность, а странам, осуществляющим таргетирование инфляции, следует позволить обменному курсу выполнять функцию амортизатора шока. Органам надзора за финансовым сектором потребуется усилить контроль за рисками для ликвидности и валютными рисками и быть готовыми при необходимости оказывать поддержку ликвидности и корректировать меры макроprudенциальной политики. В более долгосрочной перспективе важное значение для обеспечения долговременной устойчивости, особенно в странах Совета сотрудничества арабских государств Залива, будут иметь диверсификация торговых маршрутов, укрепление критически важной инфраструктуры и углубление регионального сотрудничества по вопросам обеспечения товарами первой необходимости и энергоресурсами.

В отличие от региона БВСАП прогнозы роста на 2026 и 2027 годы для региона Кавказа и Центральной Азии, напротив, были немного повышены по сравнению с октябрьскими (на 0,1 процента в оба года), после того как в 2025 году показатели роста вновь превысили прогнозы. В дальнейшем по-прежнему ожидается замедление экономического роста в этом регионе с примерно 6 процентов в 2025 году до менее 5 процентов в 2026 и 2027 годах, что связано с сокращением внутреннего спроса на фоне ослабления эффектов вторжения России в Украину и общего ужесточения политики. Снижение темпов роста также должно способствовать постепенному ослаблению инфляционного давления. Однако вторичные эффекты войны на Ближнем Востоке явно смещают риски в сторону ухудшения ситуации, поскольку этот регион по-прежнему чувствителен к воздействию волатильности цен на сырьевые товары и сбоев в сфере торговли и туризма. Для обеспечения «мягкой посадки» с переходом к более устойчивым темпам роста и инфляции потребуются осмотрительная макроэкономическая политика и ужесточение банковского надзора, а дальнейшие усилия по диверсификации экономики и развитию частного сектора позволят сохранить темпы роста в долгосрочной перспективе.

Очередное испытание для мировой экономики

Начало войны на Ближнем Востоке в конце февраля 2026 года стало новым испытанием устойчивости мировой экономики. В 2025 году мировой экономике удалось выстоять перед трудностями, связанными с торговыми тарифами и необычайно возросшей неопределенностью в области экономической политики. Активные инвестиции в технологическом секторе, благоприятные финансовые условия, адаптивные ответные меры компаний, а также бюджетная и денежно-кредитная поддержка помогли компенсировать эти неблагоприятные факторы. Однако существует риск того, что вызванный войной резкий рост цен на сырьевые товары, повреждение энергетической инфраструктуры и перебои в торговле через Ормузский пролив перевесят влияние этих движущих сил роста, что омрачает перспективы развития мировой экономики как в ближайшей, так и в более долгосрочной перспективе. Соглашение о прекращении огня, о котором было объявлено 7 апреля, является позитивным событием и важным шагом на пути к деэскалации войны. Однако неопределенность по-прежнему исключительно высока, и многое будет зависеть от того, сохранится ли перемирие и будет ли восстановлена глобальная и региональная стабильность.

Ввиду высокой неопределенности в отношении продолжительности войны и тяжести ее последствий сформировать реалистичный базовый прогноз исключительно сложно. В связи с этим в апрельском выпуске доклада МВФ «Перспективы развития мировой экономики» 2026 года представлен справочный сценарий наряду с альтернативными, менее благоприятными сценариями. Справочный сценарий основан на предположении о том, что вызванные войной экономические потрясения ослабнут к середине 2026 года, а цены на нефть в 2026 году составят в среднем примерно 82 доллара США за баррель. Исходя из этих допущений прогнозируется лишь незначительное воздействие шока на рост мировой экономики, который ожидается на уровне 3,1 процента в 2026 году и 3,3 процента в 2027 году, что ниже недавних темпов роста примерно 3,4 процента в 2024–2025 годах и значительно ниже среднего показателя за предыдущий период (2000–2019 годы) в 3,7 процента. Общая инфляция в мире, по прогнозам, повысится до 4,4 процента в 2026 году и снизится до 3,7 процента в 2027 году.

Если перебои в поставках энергоносителей сохранятся, а цены на нефть будут оставаться намного более высокими в течение более длительного времени, влияние на глобальную экономическую активность будет более выраженным. При более неблагоприятном сценарии, согласно которому в 2026 году цены на нефть составят в среднем примерно 110 долларов США за баррель, рост мировой экономики замедлится до 2,6 процента, а инфляция достигнет 5,4 процента. Еще более неблагоприятный сценарий, предполагающий более серьезное повреждение энергетической инфраструктуры и более продолжительные крупномасштабные перебои в торговле, будет иметь более значительные негативные последствия (см. главу 1 апрельского выпуска доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2026 года). Согласно этому сценарию, в 2026 году рост мировой экономики замедлится примерно до 2 процентов, а общая инфляция к 2027 году повысится до чуть более 6 процентов. Воздействие на страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны будет почти вдвое сильнее, чем на страны с развитой экономикой.

Ближний Восток испытывает очередное масштабное потрясение

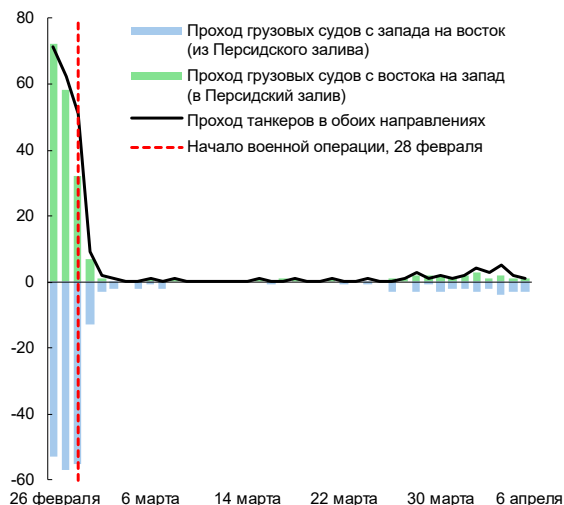
Многие страны региона Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистана и Пакистана (БВСАП) завершили 2025 год с высокими экономическими показателями. Во второй половине года сохранялся устойчивый экономический рост, чему способствовал высокий уровень активности в неуглеводородных секторах в некоторых странах Совета сотрудничества арабских государств Залива (ССЗ) и устойчивый внутренний спрос в других странах региона. В начале 2026 года высокочастотные индикаторы указывали на сохранение высокой активности, особенно в секторах услуг, туризма и логистики. В большинстве стран инфляция была стабильной или снижалась вследствие ослабления давления на цены на продовольствие и ужесточения макроэкономической политики.

Обычно через Ормузский пролив ежедневно проходит значительная доля мировой торговли основными сырьевыми товарами, в том числе примерно одна пятая мировых поставок нефти (около 20–21 млн баррелей в день), примерно четверть мировой торговли сжиженным природным газом (СПГ) и одна треть мировой торговли удобрениями и гелием. По состоянию на начало апреля, то есть спустя более чем месяц после начала войны, морское сообщение через Ормузский пролив остается практически полностью остановлено: после начала военных действий число проходящих через пролив танкеров сократилось примерно с 70 судов в день почти до нуля (рис. 1, панель 1). Также резко сократилось воздушное сообщение в крупнейших региональных хабах: количество вылетов из Абу-Даби снизилось примерно на треть, из Дубая — примерно на две трети, из Дохи — примерно на три четверти, а в Эль-Кувейте и Манаме рейсы были полностью приостановлены (рис. 1, панель 2). Премии по морскому страхованию резко выросли, стоимость перевозок увеличилась вследствие удлинения маршрутов, а логистическая активность ослабла, особенно в странах, которые также в большей степени зависят от реэкспорта, туризма и транспортных услуг.

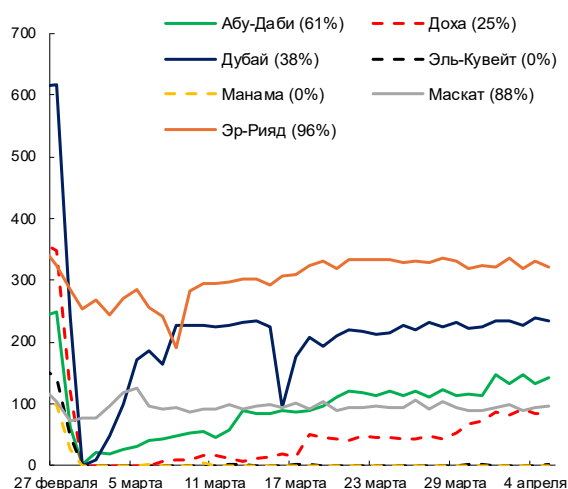
Война привела к серьезному сокращению добычи энергоносителей. Военные удары и превентивные остановки производства привели к сокращению мощностей по добыче и экспорту нефти и газа в нескольких странах Персидского залива, затронув нефтяную инфраструктуру в Ираке, Кувейте и Объединенных Арабских Эмиратах, а также нарушив производство СПГ на комплексе Рас-Лаффан в Катаре. По оценкам, мощности сократились более чем на 10 млн баррелей нефти и около 500 млн кубометров природного газа в сутки.

Рисунок 1. Перебои в торговле, перевозках и на рынке энергоносителей после начала войны

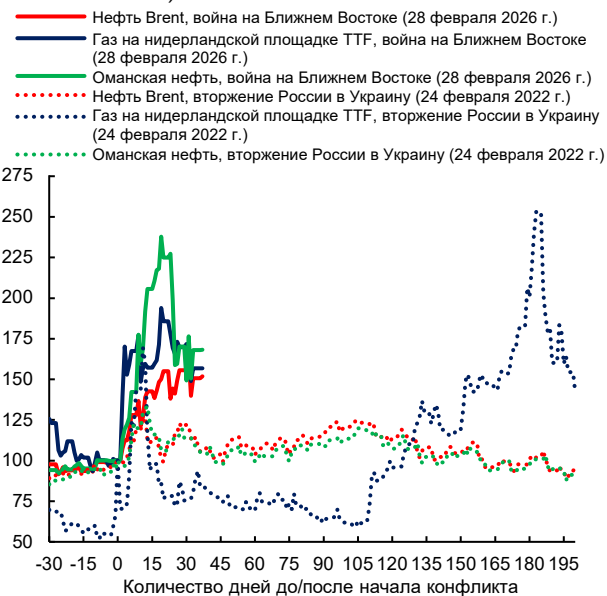
1. Суточные перевозки через Ормузский пролив (Количество судов)

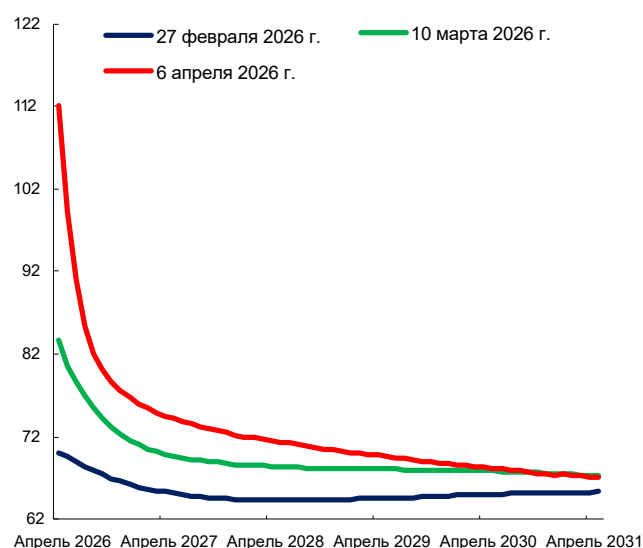
2. Работа основных международных аэропортов стран ССЗ (Количество ежедневных отправок)

3. Изменение цен на нефть и природный газ после недавних конфликтов (Индекс: 28 февраля 2026 года = 100, 24 февраля 2022 года = 100)

4. Цены на нефть: кривые фьючерсов (В долларах США за баррель; среднее значение цен фьючерсов на нефть WTI, Brent и Dubai)

Источники: Bloomberg Finance L.P., Flightradar24 и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Данные по состоянию на 6 апреля 2026 года. На панели 2 проценты в условных обозначениях показывают последнее число рейсов как долю среднесуточного числа рейсов за неделю, предшествующую началу войны. ССЗ — Совет сотрудничества арабских государств Залива. WTI — West Texas Intermediate.

Сокращение перевозок и добычи привело к резкому ограничению предложения на мировых рынках энергоресурсов, вызвав стремительный рост цен. После начала войны цена на нефть марки Brent поднялась выше 100 долларов США за баррель и остается на повышенном уровне, а европейские цены на газ подскочили примерно на 60 процентов на фоне перебоев в экспорте СПГ, что превышает рост цен, наблюдавшийся сразу после вторжения России в Украину (рис. 1, панель 3). В начале войны этот шок также привел к сегментации цен на сырую нефть: цены на оманскую нефть выросли намного больше, чем другие эталонные цены, что связано с увеличением спроса на сорта, не зависящие от транзита через Ормузский пролив, и ограниченным числом альтернативных маршрутов экспорта. Мировые запасы углеводородов представляют собой лишь ограниченный буферный резерв, который продолжает сокращаться (вставка 1). С началом конфликта кривые нефтяных фьючерсов сместились вверх, указывая на то, что рынок ожидает

закрепления цен на более высоком уровне по сравнению с довоенными ожиданиями. Однако первоначально участники рынка прогнозировали относительно быстрое снижение цен на нефть, что отражало уверенность в том, что конфликт будет непродолжительным (кривая фьючерсов по состоянию на 10 марта, показанная на панели 4 рис. 1, служит основой этого справочного сценария ПРРЭ). С течением времени кривая продолжала смещаться вверх, отражая растущие опасения по поводу сохраняющихся перебоев в поставках, ограниченных резервных производственных и транспортных мощностей, а также повышенных премий за риск, связанных с неопределенностью в отношении перевозок по основным судоходным маршрутам.

Вставка 1. Запасы углеводородов: ограниченные резервы на случай длительных перебоев

К началу конфликта мировые запасы углеводородов находились на относительно высоком уровне, обеспечивая некоторый краткосрочный буфер на случай перебоев в поставках. Общий объем мировых запасов нефти в 2025 году оценивался примерно в 8,2 млрд баррелей с приростом в среднем примерно на 1,3 млн баррелей в день, что было самым высоким уровнем с 2021 года. Такое увеличение запасов было связано с ослаблением роста спроса и превентивным накоплением запасов в нескольких странах — импортерах нефти. По данным Международного энергетического агентства, примерно 25 процентов общего объема мировых запасов приходится на «нефть на танкерах», то есть нефть, перевозимую по морю.

Вставка, рисунок 1.1. Мировые запасы нефти
(В млрд баррелей)

Источники: МЭА, Совместная инициатива в области данных о нефти и KPLER.

Примечание. ОПЕК+ — Организация стран-экспортеров нефти и другие нефтедобывающие страны, не входящие в ОПЕК; ОЭСР — Организация экономического сотрудничества и развития.

Однако географическое распределение запасов ограничивает их эффективность в качестве буферного резерва. Примерно две трети мировых запасов нефти находятся в странах — импортерах нефти, а оставшаяся треть — в странах-экспортерах. Среди стран-импортеров страны Организации экономического сотрудничества и развития располагают примерно 2 млрд баррелей коммерческих и стратегических запасов, что эквивалентно примерно четверти мировых запасов. По оценкам, запасы одного только Китая составляют примерно 1,3 млрд баррелей, включая коммерческие запасы и оценочные стратегические запасы, хотя точный размер и доступность этих запасов остаются неясными (вставка, рис. 1.1).

Даже при скоординированном выпуске имеющихся запасов на рынок они бы лишь частично компенсировали перебои в поставках. При текущих масштабах перебоев стратегические и коммерческие запасы в странах-импортерах могли бы покрыть мировой дефицит предложения в течение примерно 40–45 дней. Кроме того, логистические ограничения, включая затруднения с перевозками, совместимость

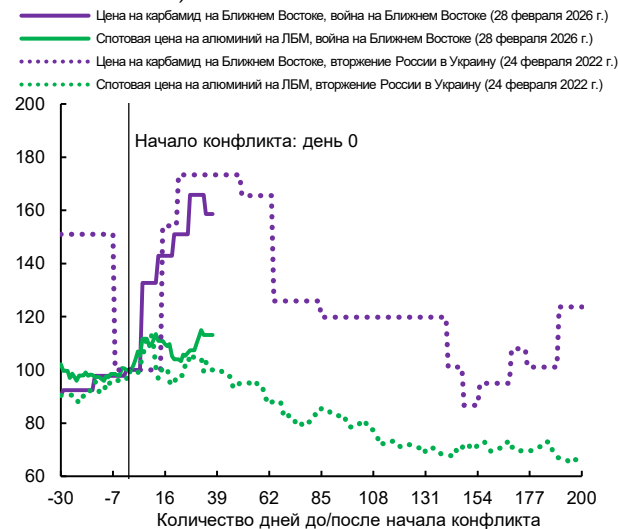
сорта сырой нефти с технологическими возможностями нефтеперерабатывающих заводов и лимиты на использование стратегических резервов, замедлили бы возможные темпы мобилизации запасов.

Обеспеченность резервами на рынках газа еще ниже. Запасы сжиженного природного газа в Европе и Азии по-прежнему ниже максимальных уровней, наблюдавшихся после шоков предложения 2022–2023 годов, а темпы отбора газа из хранилищ ограничены сезонной динамикой спроса и возможностями регазификации. Ограниченные резервные мощности по отгрузке сжиженного природного газа еще больше снижают способность быстро перенаправлять поставки.

В целом повышенные запасы могут обеспечить временный буфер. Если перебои сохраняются, дальнейшее использование запасов приведет к ужесточению рыночного баланса, усилению волатильности цен и повышению конкуренции за имеющиеся поставки, особенно тех сортов сырой нефти и потоков газа, которые могут поставляться в обход нарушенных маршрутов перевозок.

Произошла также дестабилизация экспорта других сырьевых товаров, таких как алюминий, удобрения и очищенное топливо, что привело к росту цен на них во всем мире. Регион Персидского залива является одним из ведущих поставщиков удобрений, алюминия и нефтехимической продукции. Цены на карбамид на фьючерсных рынках выросли примерно на 40 процентов; цены на диаммонийфосфат и алюминий также выросли на двузначные величины. Это сравнимо с динамикой цен, наблюдавшейся после вторжения России в Украину (рис. 2). На страны ССЗ приходится более 40 процентов мирового экспорта серы и примерно 20 процентов экспорта аммиака и азотных удобрений. Текущие перебои сопряжены с риском роста дефицита на мировых рынках сельскохозяйственных ресурсов и повышения затрат на производство продовольствия, особенно в зависящих от импорта странах в регионе БВСАП, Южной Азии и странах Африки к югу от Сахары, и могут усугубить ситуацию в области продовольственной безопасности в уязвимых странах.

Рисунок 2. Цены на карбамид и алюминий после начала недавних конфликтов
(Индекс: 28 февраля 2026 года = 100, 24 февраля 2022 года = 100)

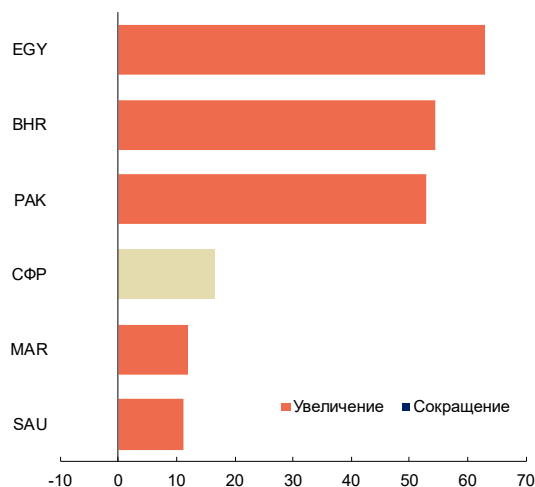
Источники: Bloomberg Finance L.P. и расчеты персонала МВФ. Примечание. Данные по состоянию на 6 апреля 2026 года.

Финансовые рынки отреагировали на войну типичным образом — неприятием риска: было отмечено умеренное ужесточение глобальных финансовых условий в связи со снижением мировых фондовых рынков, ростом доходности облигаций и укреплением доллара США. Сильнее пострадали страны БВСАП, в которых уже существовали факторы уязвимости. Изменения обменных курсов в большинстве стран были небольшими, однако поскольку Египет позволил обменному курсу действовать в качестве основного амортизатора шока, курс египетского фунта по состоянию на начало апреля снизился более чем на 13 процентов. Увеличение спредов по суверенным облигациям было умеренным, хотя и более значительным, чем в среднем по другим странам с формирующимся рынком: по состоянию на начало апреля спреды в Бахрейне и Пакистане увеличились более чем на 50 базисных пунктов, а в Египте — более чем на 60 базисных пунктов (рис. 3, панель 1). В нескольких странах, включая Египет, Катар и Объединенные Арабские Эмираты, отмечаются оттоки портфельных инвестиций (рис. 3, панель 2), однако они остаются ограниченными по сравнению с предыдущими периодами глобального финансового стресса.

Рисунок 3. Склонность инвесторов к риску и потоки капитала

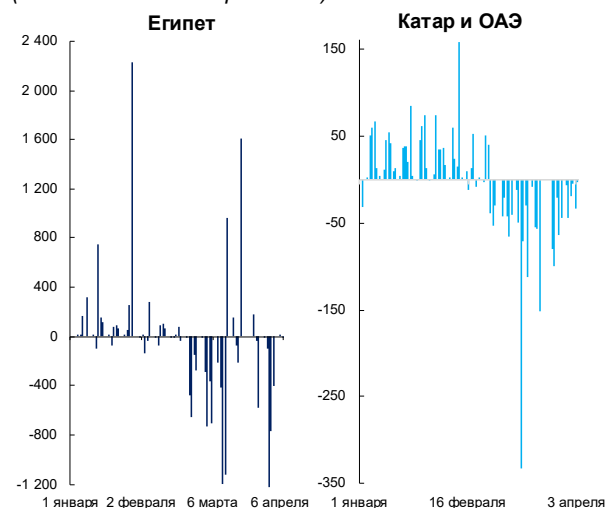
1. Спреды EMBIG JP Morgan

(В базисных пунктах, изменение с 27 февраля 2026 г.)

2. Потоки портфельных инвестиций

(В миллионах долларов США)

Источники: Bloomberg Finance L.P., Haver Analytics и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Данные по состоянию на 6 апреля 2026 года. На панели 2 данные по Катару и Объединенным Арабским Эмиратам представляют только потоки акций. На рисунке использованы коды стран Международной организации по стандартизации (ИСО).

Война омрачает экономические перспективы

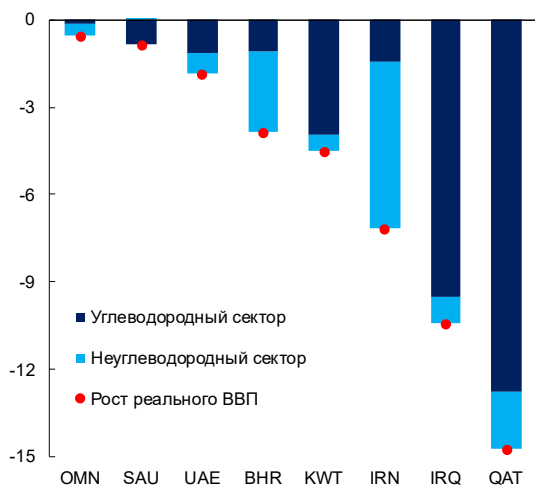
В целом влияние войны на экономику стран БВСАП в решающей степени зависит от продолжительности и интенсивности войны. С учетом высокой неопределенности, связанной с войной, и в соответствии с подходом, используемым в апрельском выпуске доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2026 года, в настоящем бюллетене вместо традиционного базового набора экономических прогнозов представлен справочный сценарий и указаны основные каналы, через которые могут материализоваться риски ухудшения ситуации. Справочный сценарий подготовлен исходя из предположения, что связанные с войной перебои в торговле и производстве ослабнут к середине 2026 года в соответствии с ожиданиями, отраженными в ценах товарных фьючерсов по состоянию на середину марта, на которых основан этот сценарий.

Даже с учетом допущений в справочном сценарии, согласно которому конфликт будет кратковременным, прогноз роста реального производства в 2026 году для группы непосредственно затронутых конфликтом стран — экспортеров нефти БВСАП значительно понижен по сравнению с октябрьским 2025 года выпуском доклада «Перспективы развития региональной экономики»: Ближний Восток и Центральная Азия»². Отрицательное влияние на рост в этом году сильно варьируется в разных странах в диапазоне от около 0,5 до почти 15 процентных пунктов (в Омане и Катаре соответственно; рис. 4, панель 1). В пяти из восьми входящих в эту группу стран (Бахрейн, Ирак, Иран, Катар и Кувейт) прогнозируется сокращение ВВП (таблица 1). Ожидание более значительного экономического ущерба в этих странах в первую очередь обусловлено их высокой зависимостью от поставок торгуемых товаров через Ормузский пролив и более распространенными повреждениями инфраструктуры в результате атак. Хотя ущерб для добычи и экспорта углеводородов является одним из основных факторов, значительные понижения прогнозов отражают и сокращение экономической активности вне углеводородного сектора, поскольку также пострадали обрабатывающая промышленность и услуги (например, туризм и логистика). Кроме того, ожидается, что неблагоприятные последствия в рамках справочного сценария будут сохраняться длительное время (рис. 4, панель 2). Несмотря на ожидаемое в ближайшие годы некоторое восстановление экономической

Рисунок 4. Влияние войны на Ближнем Востоке на перспективы экономического роста

1. Пересмотр прогнозов роста на 2026 год

(Изменение в процентных пунктах по сравнению с прогнозом от октября 2025 года в разбивке по вкладу в общий рост)

2. Прогнозируемые в связи с конфликтом потери реального ВВП в непосредственно затронутых конфликтом странах

(Прогноз за апрель 2026 года в процентах от прогноза за октябрь 2025 года)

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ. Примечание. На рисунке использованы коды стран Международной организации по стандартизации (ИСО).

² В группу непосредственно затронутых конфликтом стран — экспортеров нефти БВСАП входят страны Совета сотрудничества арабских государств Залива (ССЗ), в том числе Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Саудовская Аравия, а также имеющие выход к Персидскому заливу Ирак и Иран.

активности, в 2030 году в медианной стране этой группы уровни производства останутся примерно на 2 процента ниже довоенных тенденций.

Краткосрочное инфляционное воздействие шока имеет положительное значение по сравнению с октябрьским выпуском доклада «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» 2025 года, поскольку, согласно справочному сценарию, цены на импортные товары в непосредственно затронутых конфликтом странах — экспортерах нефти БВСАП будут расти (рис. 5). Однако масштабы этого воздействия сильно различаются по странам в зависимости от степени их подверженности риску (доли затронутых шоком импортных товаров в потребительской корзине) и внутренних факторов (например, более сильный, чем ожидалось, рост внутренних цен в Иране и реформы энергетических субсидий в Бахрейне).

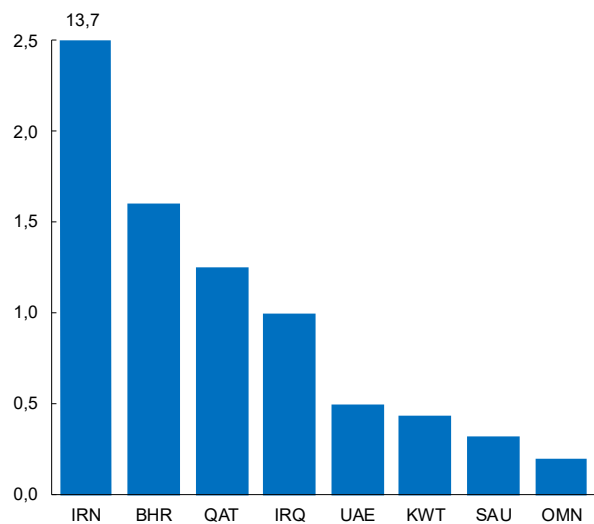
В результате этого шока прогноз инфляции для Ирана был повышен более чем на 13 процентных пунктов, тогда как для Омана — лишь на 0,2 процентного пункта. Для других стран ССЗ и Ирака прогнозы инфляции были повышены в диапазоне от примерно 0,5 процентного пункта для Саудовской Аравии до около 1,5 процентного пункта для Бахрейна, в основном по причине роста издержек, связанных с торговлей.

Аналогичным образом, изменения в прогнозах счета текущих операций и первичного сальдо бюджета в непосредственно затронутых конфликтом странах — экспортерах нефти БВСАП относительно октябрьского выпуска доклада «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» 2025 года заметно различаются в зависимости от того, является ли влияние войны на объемы экспорта и производства более сильным, чем влияние роста цен на нефть, а также от воздействия этого шока на экспорт других товаров и спрос на импорт (рис. 6, панели 1 и 2). Например, в случае Омана, где перебои в торговле и добыче минимальны благодаря тому, что он имеет выход к морю полностью за пределами Ормузского пролива, рост цен на нефть, как ожидается, повысит сальдо счета текущих операций и первичное сальдо бюджета на несколько процентных пунктов по сравнению с довоенным уровнем. С другой стороны, в экономике Ирана и Ирака воздействие перебоев в торговле и добыче вследствие военных действий и закрытия Ормузского пролива перевешивает влияние повышения цен на нефть, что привело к понижению прогнозов счетов текущих операций и сальдо бюджета. Как отмечалось выше, конфликт также оказывает воздействие на экспорт других товаров — алюминия, удобрений и других нефтепродуктов. Замедление экономического роста в некоторых странах также ведет к сокращению импорта, что в некоторой степени компенсирует инфляционное давление.

В отличие от непосредственно затронутых конфликтом стран — экспортеров нефти, страны — экспортеры нефти БВСАП за пределами зоны конфликта выигрывают от повышения цен на углеводороды, которое ведет к увеличению экспортных поступлений, бюджетных доходов и сальдо внешних операций. Для Ливии, где на долю нефти приходится основная часть экспорта и государственных доходов, прогноз экономического роста на 2026 год повышен на 2,5 процентного пункта (таблица 1). Алжир также выигрывает от увеличения доходов от углеводородных ресурсов, и прогноз роста в этой стране повышен почти на 1 процентный пункт. Однако эти благоприятные эффекты весьма изменчивы. Прогноз для Ливии по-прежнему зависит от стабильности добычи нефти и подвержен влиянию внутривнутриполитических событий и ситуации в сфере безопасности, которые в прошлом приводили к перебоям в добыче и экспорте. В Алжире сохраняющаяся зависимость от углеводородов в условиях продолжающихся бюджетных трудностей ограничивает устойчивость позитивных результатов и делает перспективы развития экономики чувствительными к волатильности цен на нефть.

Рисунок 5. Пересмотр прогнозов инфляции на 2026 год

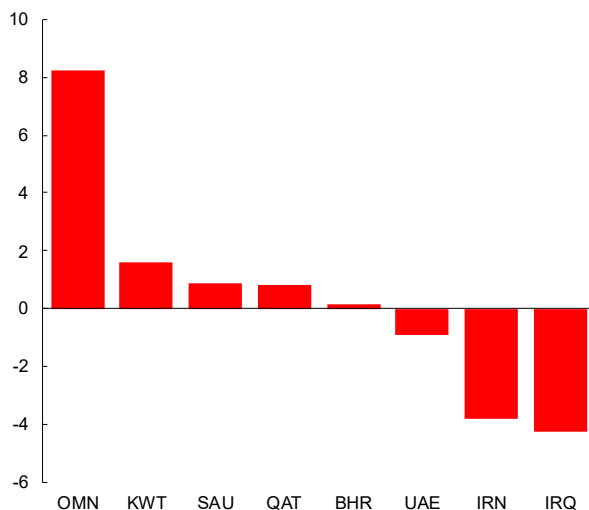
(Изменение в процентных пунктах между прогнозами от октября 2025 года и апреля 2026 года)

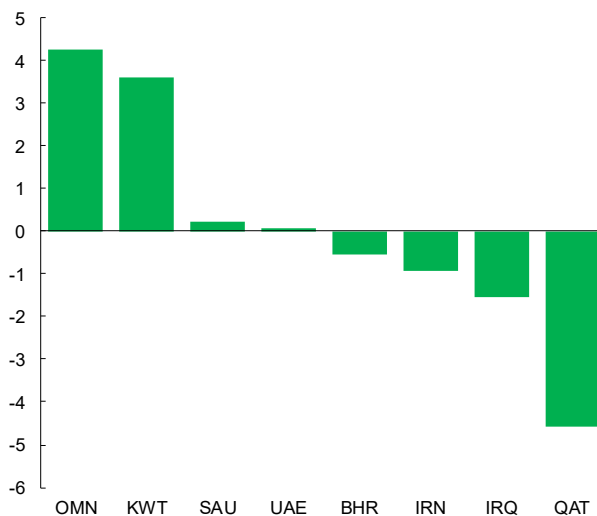
Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ. Примечание. На рисунке использованы коды стран Международной организации по стандартизации (ИСО).

Рисунок 6. Пересмотр прогнозов сальдо внешних операций и сальдо бюджета на 2026 год

1. Пересмотр прогнозов сальдо счета текущих операций
(Изменение в процентных пунктах по сравнению с прогнозом от октября 2025 года)

2. Пересмотр прогнозов первичного сальдо бюджета
(Изменение в процентных пунктах по сравнению с прогнозом от октября 2025 года)

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.
Примечание. На рисунке использованы коды стран Международной организации по стандартизации (ИСО).

В то же время прогнозы роста ВВП в странах — импортерах нефти БВСАП были понижены более умеренно. По сравнению с октябрьским прогнозом совокупный прогноз роста для этой группы стран на 2026 и 2027 годы понижен всего на 0,3 процента с учетом положительных изменений в экономике в конце 2025 и начале 2026 года. По сравнению с прогнозами, сделанными непосредственно перед войной, прогноз роста в совокупности на 2026 и 2027 годы понижен почти на целый процентный пункт (на 1,1, 0,6 и 0,8 процентного пункта для Египта, Пакистана и Туниса соответственно) в связи с воздействием шока предложения сырьевых товаров. По сравнению с октябрьским прогнозом понижение прогноза роста было более выраженным для стран БВСАП с низким доходом, но это прежде всего связано с понижением прогноза для Судана, вызванным не войной на Ближнем Востоке, а ухудшением экономической ситуации на фоне внутреннего конфликта, который не выказывает признаков ослабления. По сравнению с прогнозами, сделанными непосредственно перед войной, прогноз роста ВВП для этой группы стран на 2026 и 2027 годы понижен в совокупности почти на 1 процент.

Риски и каналы цепной реакции, связанные с войной

Чем дольше продолжается война, тем сильнее возрастают риски для экономики стран региона. Более длительные или активные боевые действия усиливают негативное воздействие и его продолжительность, особенно для более подверженных рискам стран с ограниченными возможностями выбора мер политики или высокой внешней уязвимостью.

- **В случае более продолжительной или интенсивной войны цены на нефть могут продолжить расти, оставаясь нестабильными, или сохраняться на повышенном уровне более длительное время.** Более продолжительные перебои в торговле или более серьезный ущерб мощностям по добыче нефти повышают вероятность более высоких и устойчивых цен на нефть и более высокой премии за риск, чем те, которые уже заложены в цены нефтяных фьючерсов.
  - Согласно оценкам МВФ, в случае среднестатистической страны — импортера нефти из числа стран с формирующимся рынком и развивающихся стран БВСАП рост среднегодовой цены на нефть на 10 процентов влечет за собой сокращение объема производства примерно на 0,5 процентного пункта и рост инфляции примерно на 1 процентный пункт (рис. 7). Шок условий торговли также способствует ухудшению сальдо счета текущих операций в диапазоне от более 1 процентного пункта (Западный берег реки Иордан и сектор Газа) до около 0,3 процентного пункта

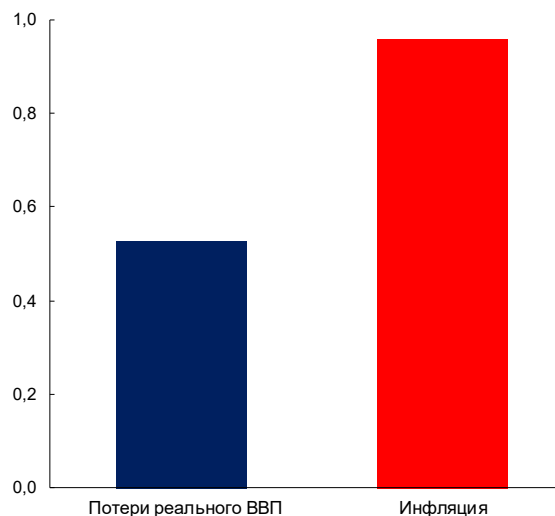
(Пакистан) и сальдо бюджета — от около 0,5 процентного пункта (Египет, Иордания и Тунис) до 0,1 процентного пункта (Пакистан). Для Ливана продолжающаяся война создает острые риски, усиливая давление на торговлю, валютные резервы и гуманитарные условия, например в связи с перемещением населения внутри страны, и еще больше повышая неопределенность.

- В странах ССЗ и других странах — экспортерах нефти сальдо внешних операций и сальдо бюджета могут улучшиться или ухудшиться в ответ на более затяжную или ожесточенную войну в зависимости от относительных уровней роста цен и сокращения объемов экспорта (при прочих равных условиях). Например, среди стран ССЗ Кувейт, по оценкам, более чувствителен к таким колебаниям ввиду более высокой зависимости от экспортных доходов, связанных с нефтью: так, при повышении цены на нефть на 10 процентов сальдо счета текущих операций страны увеличивается примерно на 4 процентных пункта, а при сокращении объема экспорта на 10 процентов оно сокращается почти на 3 процентных пункта. В то же время экономика Саудовской Аравии, по оценке, менее чувствительна: 10-процентное повышение цены на нефть и 10-процентное сокращение объема экспорта оказывают на счет текущих операций примерно симметричное воздействие, но с обратным знаком, в размере чуть более 1 процентного пункта.

- **В случае продолжительного и более серьезного конфликта непосредственно затронутым странам — экспортерам нефти БВСАП будет нанесен ущерб, выходящий далеко за пределы углеводородного сектора, через взаимно усиливающиеся каналы передачи воздействия, включая следующие:**

- *Туризм.* В нескольких странах ССЗ весьма значительны расходы приезжающих в страну туристов (Катар, Объединенные Арабские Эмираты и Бахрейн; рис. 8, панель 1). Например, в Катаре расходы туристов равны примерно половине объема расходов местных домашних хозяйств. Резкое сокращение региональных авиаперевозок сопряжено с риском последствий для розничной торговли, транспорта и деловых услуг. В более широком плане ущерб, нанесенный логистической инфраструктуре (портам, аэропортам и торговым коридорам), может вызвать более длительные перебои в торговле и предоставлении услуг даже если безопасность повысится. В то же время повышенная неопределенность может оказывать давление на прямые иностранные инвестиции, приводя к задержке принятия инвестиционных решений и ухудшению среднесрочных перспектив роста.
- *Импорт продовольствия.* В четырех странах — членах ССЗ (Бахрейн, Катар, Кувейт и Объединенные Арабские Эмираты) доля импорта в потреблении продовольствия составляет более 80 процентов, а в двух других странах (Оман и Саудовская Аравия) — более 50 процентов, что усиливает их уязвимость перед ростом транспортных издержек и перебоями в поставках. Крупные внутренние запасы продовольствия, которых, по оценкам, хватит на много месяцев, служат некоторым краткосрочным буфером, но затяжная война может истощить эти запасы, что создаст повышательное давление на цены на продовольствие.
- *Водные ресурсы.* Водоснабжение некоторых стран Персидского залива в значительной степени зависит от опресненной воды (примерно 40 или более процентов общего объема водоснабжения в Катаре, Бахрейне и Объединенных Арабских Эмиратах), что представляет собой дополнительный фактор инфраструктурной уязвимости (рис. 8, панель 2).

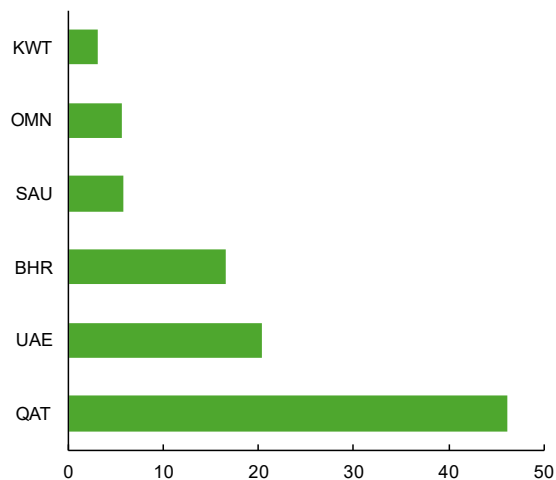
Рисунок 7. Влияние 10-процентного роста цен на нефть на ВВП и инфляцию в странах — импортерах нефти БВСАП
(В процентных пунктах, текущий год)

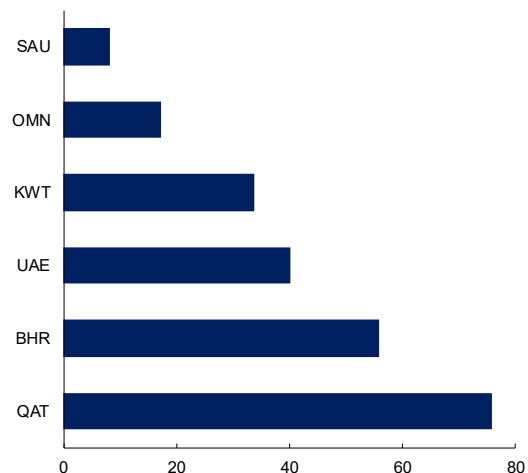
Источник: расчеты персонала МВФ.

Рисунок 8. Подверженность стран БВСАП связанным с войной рискам ухудшения ситуации и их уязвимость перед ними

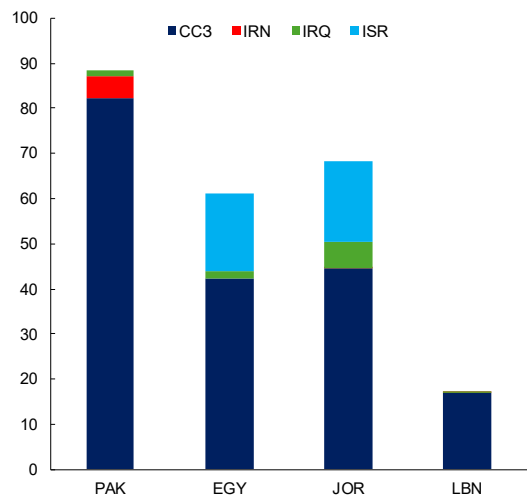
1. Ежегодные расходы туристов до войны
(В процентах от расходов домашних хозяйств в стране, среднее значение за 2021–2024 годы)

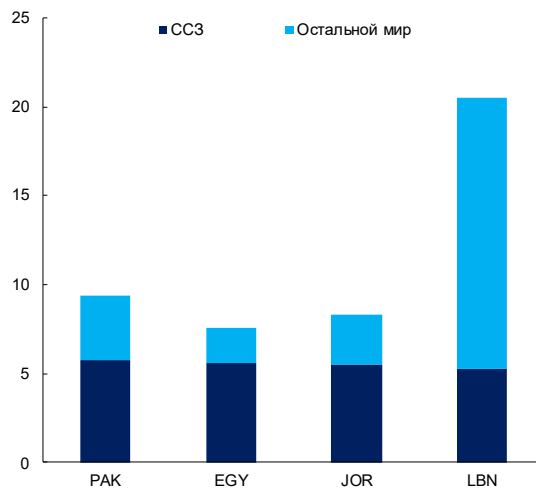
2. Доля опресненной воды в водоснабжении
(В процентах, 2022 год)

3. Отдельные страны — импортеры нефти БВСАП: импорт нефти и газа из стран, пострадавших от войны
(В процентах от общего импорта нефти и газа, 2024 год)

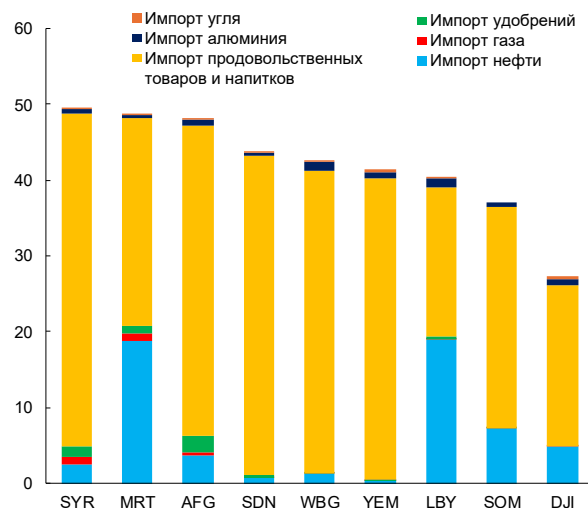

4. Отдельные страны — импортеры нефти БВСАП: денежные переводы
(В процентах ВВП, 2024 год)

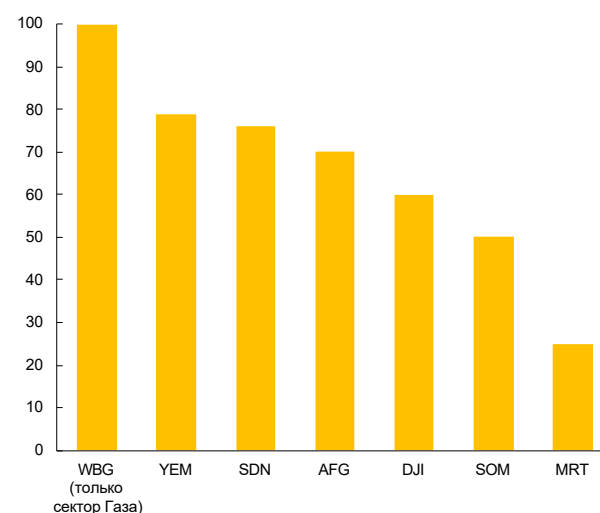
5. Отдельные СНД, неустойчивые и пострадавшие от конфликтов государства БВСАП: импорт основных сырьевых товаров

(В процентах от общего объема импорта товаров, 2024 год)

6. Отдельные СНД, неустойчивые и пострадавшие от конфликтов государства БВСАП: население, испытывающее нехватку продовольствия

(В процентах от общей численности населения, 2025 год)

Источники: база данных СЕП II ВАСИ, Аквастат ФАО, Haver Analytics, база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики», матрица двусторонних денежных переводов KNOMAD/Всемирного банка, панель показателей глобальной продовольственной безопасности и безопасности в плане питания Всемирного банка и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панели 1 средние значения рассчитаны на основе имеющихся данных за 2021–2024 годы. На панели 3 данные по Иордании представлены за 2023 год. На панели 4 доли входящих денежных переводов по всей стране основаны на матрице двусторонних денежных переводов KNOMAD/Всемирного банка за 2021 год, а общие суммы денежных переводов для каждой страны в 2024 году взяты из данных Всемирного банка. На панели 5 импорт удобрений в Джибути не учитывается, поскольку он включает региональный транзит в Эфиопию. Импорт Йемена отражает данные по всей территории Йемена и не включает импорт углеводородов ввиду ограниченности данных. На панели 6 показаны последние имеющиеся данные. Нехватка продовольствия определяется как стадии 2–5 ИКФ в соответствии с Интегрированной классификацией стадий продовольственной безопасности. На рисунке использованы коды стран Международной организации по стандартизации (ИСО). БВСАП — регион Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистана и Пакистана, СНД — страны с низким доходом.

- Несколько импортеров нефти из числа стран с формирующимся рынком и развивающихся стран БВСАП сильно зависят от стран Персидского залива как в отношении импорта энергоносителей, так и в отношении финансовых потоков, что делает их уязвимыми в случае длительной или более интенсивной войны.** Египет, Ливан и Пакистан импортируют значительные объемы нефти из стран ССЗ (примерно от 15 до 80 процентов общего импорта нефти и газа), а Египет и Иордания зависят от поставок природного газа из Израиля, на долю которых приходится чуть менее 20 процентов общего импорта нефти и газа этих стран (рис. 8, панель 3). Египет, Иордания, Ливан и Пакистан также являются крупными получателями потоков денежных переводов: денежные переводы из стран ССЗ, где велика доля иностранных работников в рабочей силе, составляют примерно 5 процентов их ВВП (рис. 8, панель 4)³. Чем дольше будет продолжаться война, тем выше будут риски, связанные с сокращением потоков торговли и доходов. Эти риски усиливаются существующими макроэкономическими трудностями, включая повышенные потребности в финансировании и ограниченные резервы во многих из этих стран. Эти особенности повышают вероятность того, что дальнейший рост цен на энергоносители и продовольствие может осложнить предпринимаемые усилия по обеспечению дезинфляции. Кроме того, в случае дальнейшего ухудшения настроений на мировых рынках могут усилиться риски для финансирования и рыночные риски. Хотя на данный момент финансовые рынки реагируют сдержанно, в случае более неблагоприятного сценария возможны более резкое ужесточение глобальных финансовых условий, отток капитала и более выраженное давление на обменные курсы. Это повысит риски рефинансирования для государств с высоким уровнем задолженности и может углубить связь между государством и банками в некоторых странах.
- Страны с низким доходом и другие нестабильные и пострадавшие от конфликтов государства в регионе БВСАП особенно чувствительны к росту цен на энергоносители, удобрения и продовольствие.** Эти страны, как правило, в значительной степени зависят от импорта основных

³ Следует отметить, что этот риск может быть асимметричным, поскольку национализация рабочей силы или бюджетная корректировка в ССЗ могут привести к сокращению притоков денежных переводов даже в отсутствие более значительного спада.

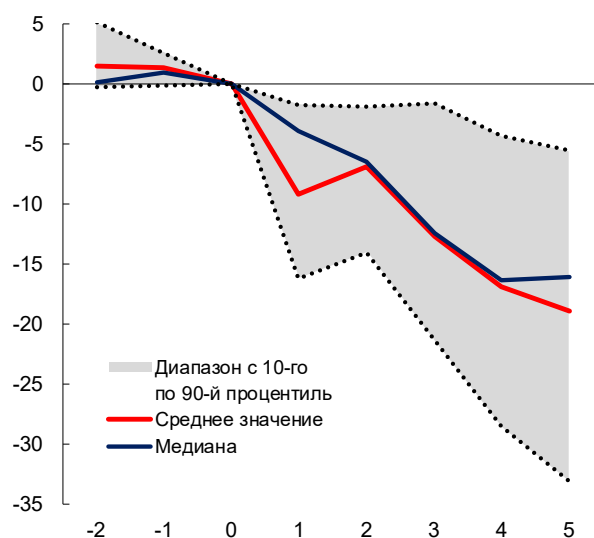
сырьевых товаров, на которые война влияет сильнее всего: в общем объеме импорта товаров этих стран продукты питания и напитки составляют от примерно 30 процентов (Мавритания, Сомали) до почти 50 процентов (Судан, Сирия, Западный берег реки Иордан и сектор Газа, Йемен; рис. 8, панель 5). С учетом более слабых систем социальной защиты эти шоки могут усилить инфляцию и усугубить отсутствие продовольственной безопасности, от которого уже страдает более половины населения некоторых из этих стран (Западный берег реки Иордан и сектор Газа, Йемен, Судан и Афганистан; рис. 8, панель 6). Рост цен на импорт также может увеличить дефицит счета текущих операций и создать давление на обменные курсы и резервы. В странах, уже испытывающих гуманитарные проблемы, повышение стоимости импорта и потенциальные перебои в поставках также могут ухудшить состояние государственных финансов, усилить социальное давление и повысить риски для макроэкономической стабильности.

- **В случае более интенсивной войны экономические последствия для всего региона БВСАП могут также оказаться более длительными и значительными.**

Опыт прошлых длительных или интенсивных конфликтов в регионе БВСАП свидетельствует о том, что такие конфликты способны оказывать долговременное воздействие на экономическую активность, в результате чего через пять лет после начала конфликта доход на душу населения оказывается в среднем примерно на 15 процентов ниже тенденции, наблюдавшейся до конфликта (рис. 9). Кроме того, острые конфликты могут также приводить к отрицательным последствиям для инвестиций, экспорта и даже качества институтов, заметно ухудшая их показатели по сравнению с условиями в отсутствие конфликта. Острые конфликты также обычно оказывают серьезное негативное воздействие на приграничные страны, где объем производства на душу населения в среднем первоначально сокращается приблизительно на 1,5 процента, а примерно через десять лет — еще приблизительно на 6 процентов (см. главу 2 доклада «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» за апрель 2024 года). В текущей ситуации важно отметить, что большинство стран ССЗ располагают крупными буферными резервами, которые можно использовать для смягчения среднесрочных рисков. Тем не менее чем дольше будет продолжаться война, тем выше вероятность того, что краткосрочные перебои в итоге приведут к долговременному сокращению объема производства и занятости.

Рисунок 9. Изменение реального ВВП на душу населения после интенсивных и затяжных конфликтов в странах БВСАП

(Разница в процентах между фактическим показателем и прогнозом, сделанным до начала конфликта)

Источники: доклад «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» за апрель 2024 года и расчеты персонала МВФ.
Примечание. БВСАП — Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан.

В условиях ограниченных резервов для проведения экономической политики перед директивными органами стран БВСАП стоит непростой выбор

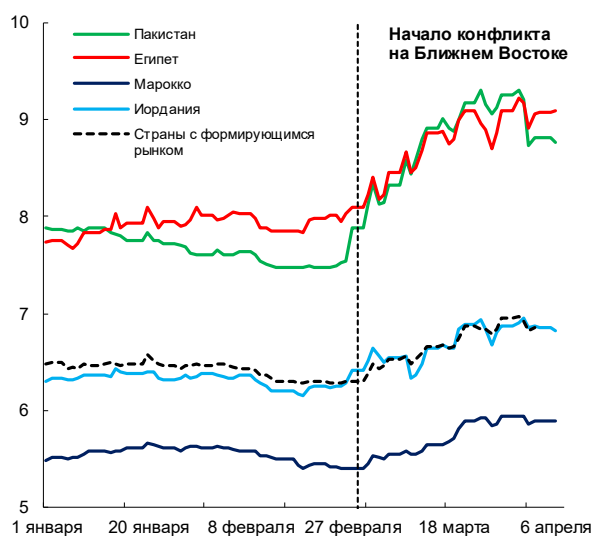
Надлежащие ответные меры политики будут зависеть от ряда факторов, в том числе масштаба и продолжительности шока, характерные для каждой страны факторы уязвимости и имеющиеся возможности для проведения налогово-бюджетной, денежно-кредитной и финансовой политики. Однако в целом условия значительно усложнились. Приоритетной задачей директивных органов является ограничение макроэкономической нестабильности, защита наиболее уязвимых слоев населения и обеспечение устойчивости в случае материализации рисков ухудшения ситуации.

Налогово-бюджетная политика

Война на Ближнем Востоке, вероятно, создаст дополнительную нагрузку на бюджеты стран региона БВСАП посредством четырех основных каналов: сокращения доходов, увеличения расходов на энергетические субсидии, потенциальных расходов в связи с притоком беженцев и роста стоимости заимствований. Эти трудности возникают в то время, когда бюджетные возможности во многих странах и без того ограничены сильнее, чем до пандемии, что затрудняет поиск компромиссных решений в области экономической политики, особенно для стран — импортеров энергоресурсов и стран с низким доходом, где сократилась поддержка на цели развития со стороны зарубежных доноров.

- **Рост цен на энергоносители может быстро привести к увеличению бюджетных издержек в странах, где внутренние цены частично защищены от колебаний на международных рынках.** В ряде стран региона БВСАП энергетические субсидии по-прежнему остаются значительными (рис. 11, панель 1). По состоянию на 2024 год среди государств, непосредственно затронутых конфликтом, размер субсидий, по оценкам, в среднем составлял примерно 5 процентов ВВП в странах ССЗ, примерно 5 процентов в Иране и чуть менее 6 процентов в Ираке. Кроме того, субсидии достигают высокого уровня в Алжире и Египте (примерно 10 процентов ВВП), а также в Ливии (примерно 16 процентов). Поэтому в странах, где розничные цены на топливо и электроэнергию субсидируются, недавнее повышение цен на нефть и газ может быстро привести к увеличению бюджетных расходов или к более значительным квазифискальным убыткам государственных коммунальных предприятий. Это особенно актуально для стран — чистых импортеров энергоресурсов и стран, государственные финансы которых и без того находятся в уязвимом положении.
- **В случае притока беженцев в принимающих странах, расположенных вблизи зоны военных действий, могут возникнуть значительные потребности в бюджетном финансировании.** В предыдущих случаях скорректированные бюджетные расходы на прием беженцев в Иордании и Ливане достигали примерно 5 процентов ВВП. Официальная помощь в целях развития покрывала эти расходы в значительной мере, но не полностью (рис. 11, панель 2). Если война вызовет новые крупные внешние притоки беженцев, то принимающие страны, расположенные в непосредственной близости от зоны конфликта, могут столкнуться с немедленным ростом расходов на здравоохранение, образование, жилье, водоснабжение, санитарии и безопасность, что создаст дополнительную нагрузку на их бюджеты.
- **Условия финансирования суверенных заемщиков уже ужесточились.** С начала войны в ряде стран региона БВСАП заметно выросла доходность внешних государственных облигаций (рис. 10). Наиболее резкий рост наблюдался в Пакистане и Египте: с примерно 8 процентов до войны до более 9 процентов к концу марта. Доходность облигаций Иордании повысилась с примерно 6 процентов до почти 7 процентов, а доходность облигаций Марокко — с примерно 5,5 процента до примерно 6 процентов. Это существенное увеличение, учитывая и без того значительные потребности в финансировании и повышенную долговую нагрузку во многих странах. Так, ожидается, что по сравнению с 2019 годом в 2026 году валовой государственный долг значительно вырастет в Бахрейне (с менее 100 процентов до более 150 процентов ВВП) (рис. 11, панель 3), а также в Египте, Иордании и Ираке. В некоторых странах резко выросли процентные платежи: до уровня чуть менее 15 процентов ВВП в Египте и до более 7 процентов в Бахрейне (рис. 11, панель 4).

Рисунок 10. Доходность суверенных облигаций
(В процентах, сводный показатель по облигациям внешнего займа)

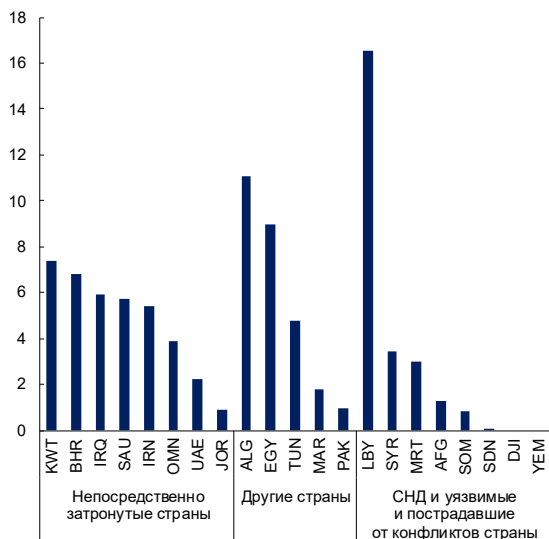

Источник: Bloomberg Finance L.P.
Примечание. Данные по состоянию на 6 апреля 2026 года.

Рисунок 11. Бюджетные трудности и факторы уязвимости в регионе БВСАП

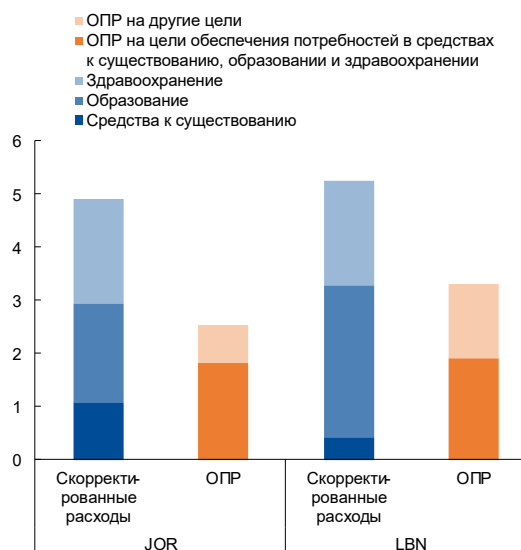
1. БВСАП: явные энергетические субсидии

(В процентах ВВП, 2024 год)

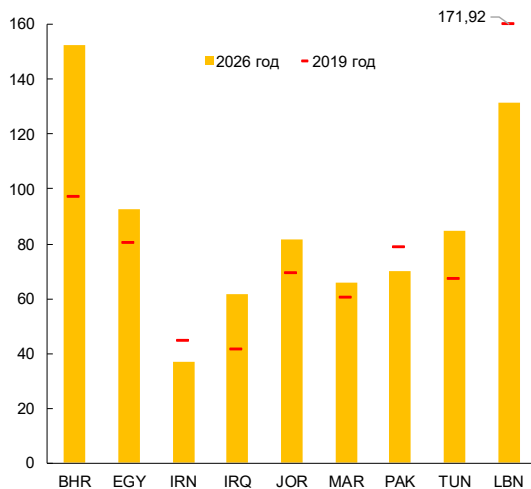
2. Потенциальные периодические издержки, связанные с приемом беженцев, и помощь доноров во время прошлых кризисов

(В процентах ВВП, среднее за 2010–2021 годы)

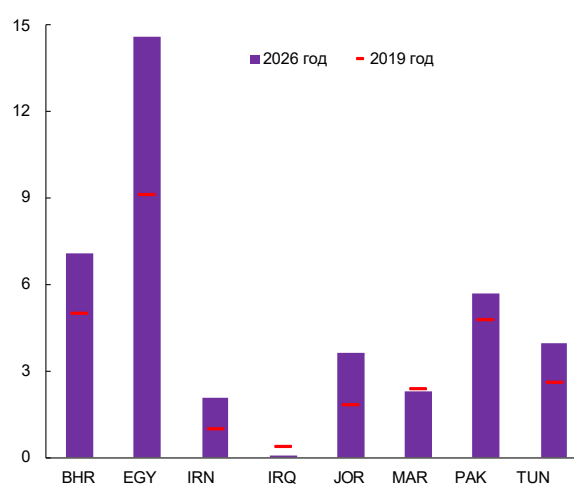
3. Валовой государственный долг

(В процентах ВВП)

4. Выплаты процентов

(В процентах ВВП)

Источники: Bloomberg Finance L.P.; обновленные данные МВФ по субсидиям на ископаемое топливо за 2025 год, ОЭСР, УВКБ ООН, БАПОР, Всемирный банк и Всемирная организация здравоохранения; база данных издания «Перспективы развития мировой экономики» МВФ и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панели 1 под энергетическими субсидиями понимаются явные субсидии, то есть занижение стоимости поставок. Они отражают как прямые бюджетные издержки (в бюджете), так и косвенные убытки/снижение прибыли государственных энергетических предприятий. К топливной продукции относятся нефть, природный газ, уголь и электроэнергия. Значение по Ирану представляет собой оценку по стране за 2023 год. На панели 2 к беженцам относятся лица, на которых распространяется мандат БАПОР. Показатель «ОПР на цели обеспечения потребностей в средствах к существованию, образованию и здравоохранении» включает ОПР, выделяемую на нужды беженцев, которая более тесно связана с расходами на удовлетворение потребностей в средствах к существованию, а также на услуги в сфере здравоохранения и образования; показатель «ОПР на другие цели» включает оставшуюся часть ОПР. На рисунке использованы коды стран Международной организации по стандартизации (ИСО). БАПОР — Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ; БВСАП — Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан; ОПР — официальная помощь в целях развития; ОЭСР — Организация экономического сотрудничества и развития; СНД — страны с низким доходом; УВКБ ООН — Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев.

В этих условиях налогово-бюджетную политику следует тщательно выверять с учетом масштабов и устойчивости шока и приводить в соответствие с имеющимися бюджетными возможностями; при этом следует должным образом учитывать высокие риски ухудшения ситуации (а также потенциальную необходимость дополнительного использования бюджетных возможностей в будущем).

- **Страны, располагающие бюджетными резервами, могут допустить свободное функционирование автоматических стабилизаторов и при необходимости осуществлять ограниченные адресные трансферты для защиты наиболее уязвимых слоев населения, сохраняя при этом такой общий курс бюджетной политики, который позволяет поддерживать стабильный уровень долга.**

В странах, понесших ущерб в результате конфликта, бюджетные резервы также могут использоваться для содействия восстановлению критически важных объектов и обеспечения предоставления основных услуг. Однако такие меры должны иметь ограниченный срок, сопровождаться прозрачной оценкой расходов на их проведение и опираться на надежные среднесрочные бюджетные основы, с тем чтобы обеспечить восстановление резервов после того, как ситуация нормализуется. Странам — экспортерам нефти, которые не были непосредственно затронуты войной, следует использовать бюджетные сверхдоходы для формирования резервов в связи с высокой степенью неопределенности в мире и рисками в предстоящий период.

- **Странам с ограниченными бюджетными возможностями следует придерживаться более осторожного подхода.** Если бюджетная поддержка необходима, она должна носить узконаправленный и временный характер и предпочтительно быть нейтральной для бюджета, а финансироваться за счет пересмотра приоритетных направлений расходов, более эффективной мобилизации доходов или сокращения недостаточно адресных субсидий. Следует избегать широкомасштабных мер, финансируемых за счет дефицита бюджета, поскольку они способны подорвать устойчивость долговой ситуации и затруднить реализацию мер денежно-кредитной политики, направленных на сдерживание инфляции. Кроме того, для устранения макроэкономических дисбалансов может потребоваться ужесточение налогово-бюджетной политики. В частности, в странах — импортерах нефти ответные меры экономической политики должны быть направлены на оказание адресной помощи, а не на общую поддержку цен. Странам — экспортерам нефти, которые получают выгоды от роста цен на энергоносители, следует избегать проциклических расходов и вместо этого направлять сверхдоходы на формирование сбережений, восстанавливать резервы и повышать устойчивость к будущим потрясениям.
- **При любом сценарии следует избегать всеобщего регулирования цен или нецелевых энергетических субсидий, поскольку они искажают стимулы, требуют значительных затрат и их последующая отмена сопряжена с политическими трудностями.** Вместо этого помощь следует оказывать тем, кто в наименьшей степени способен справиться с ростом цен, а также в целом жизнеспособным компаниям, испытывающим временные проблемы с ликвидностью. Рекомендуемый набор мер политики меняется в зависимости от интенсивности шока (рис. 12). Странам — импортерам нефти, располагающим ограниченными бюджетными возможностями, следует приложить усилия

Рисунок 12. Иерархия мер бюджетной поддержки

	Для домашних хозяйств	Для компаний
Степень тяжести шока	Расширение существующих программ, направленных на оказание помощи уязвимым слоям населения	
	-Единовременные денежные трансферты пострадавшим представителям среднего класса	Компенсация регулируемых тарифов пострадавшим компаниям
	-Целевое временное снижение регулируемых тарифов на товары первой необходимости	
	Сглаживание колебаний в счетах за электроэнергию или временные скидки по счетам за электроэнергию	Временные гарантированные государством кредиты жизнеспособным компаниям
	В случае угрозы для продовольственной безопасности — ценовые субсидии (ограничение цен или снижение налогов) с оговоркой об ограничении срока действия	Временные кредитные линии; отсрочка уплаты налогов и взносов в систему социального страхования

Источники: Amaglobeli, David, Emine Hanedar, Gee Hee Hong, and Celine Thevenot (2022). "Fiscal Policy for Mitigating the Social Impact of High Energy and Food Prices." IMF Notes 2022/001; and Jeasakul, Phakawa (2020). "Considerations for Designing Temporary Liquidity Support to Businesses." IMF Special Series on COVID19, Monetary and Capital Markets.

для ограничения роста энергетических субсидий — как за счет допущения существенной корректировки цен на электроэнергию, так и путем принятия обязательств по сохранению этих скорректированных цен в течение некоторого времени после того, как последствия шока ослабнут. Странам, в которых действуют механизмы автоматической корректировки цен, следует оценить, обеспечивают ли существующие механизмы такой перенос изменений внешних цен на цены для конечных потребителей (с точки зрения масштаба и скорости), который соответствует имеющимся бюджетным возможностям. В случае необходимости для сохранения бюджетного пространства эти страны могут рассмотреть возможность единовременной корректировки цен в дополнение к той, которую предусматривают эти механизмы.

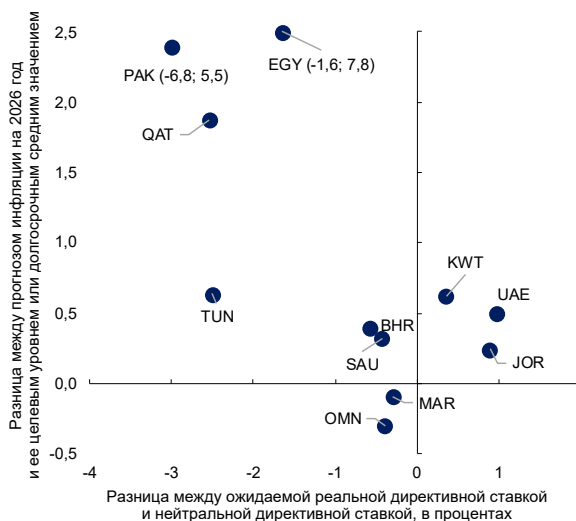
Денежно-кредитная политика

Инфляционное давление, вызванное ростом цен на энергоносители и продовольствие, может потребовать оперативных ответных мер денежно-кредитной политики, которые должны согласовываться с мерами налогово-бюджетной политики. Однако обоснованные темпы и масштабы такого реагирования будут зависеть от особенностей системы денежно-кредитной политики и исходных условий в конкретной стране — прежде всего уровня и устойчивости инфляции (например, по прогнозам, в 2026 году инфляция в Египте достигнет почти 8 процентов, а в Пакистане — 5,5 процента; рис. 13). Ключевую роль в предотвращении чрезмерной реакции рынка на новые данные и сохранении зафиксированных инфляционных ожиданий по-прежнему играет четкое информирование общественности, особенно в случае тех центральных банков, политика которых не пользуется полным доверием.

- Ответ на вопрос о том, следует ли центральным банкам воздержаться от реагирования на шок предложения, будет различаться по странам в зависимости от динамики инфляции и курса денежно-кредитной политики.** В странах, где инфляция и без того высокая, а курс денежно-кредитной политики остается адаптивным, возможности для выжидательной позиции ограничены. Может потребоваться немедленное ужесточение денежно-кредитной политики (или по крайней мере более длительное сохранение ее ограничительной направленности), чтобы сдержать распространение вторичных эффектов и ослабление фиксации инфляционных ожиданий. В то же время страны, в которых на момент шока уровень инфляции был близок к целевому, а директивные ставки уже устойчиво превышали нейтральный уровень, могут иметь возможность частично игнорировать шок предложения при условии, что инфляционные ожидания останутся надежно зафиксированными, а давление на валютный курс будет ограниченным. Странам, которые находятся в благоприятном положении (то есть их инфляция близка к целевому показателю, а процентные ставки выше нейтрального уровня), следует регулярно пересматривать направленность своей политики, чтобы обеспечить ее соответствие ожидаемому развитию событий.
- Странам с гибким обменным курсом следует использовать свою валюту в качестве амортизатора: это способствует корректировке относительных цен и снижает необходимость в значительном расходовании резервов.** Например, Египет допустил снижение обменного курса для амортизации шока — с 18 февраля его национальная валюта ослабла примерно на 13–15 процентов. Тем не менее следует

Рисунок 13. Инфляция и жесткость курса денежно-кредитной политики

(Отклонение в процентных пунктах)

Источники: Haver Analytics, база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ. Примечание. Последняя ожидаемая реальная директивная ставка по странам равна разнице между последней номинальной директивной ставкой и уровнем инфляции, прогнозируемым на конец периода в 2026 году. Для стран, курс национальной валюты которых привязан к доллару США, принимается целевой показатель инфляции на уровне 2 процентов, а для стран, не имеющих четко сформулированного целевого показателя инфляции, — среднее значение инфляции за последние 10 лет. Нейтральные директивные ставки рассчитаны МВФ в соответствии с главой 2 апрельского выпуска доклада «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» 2023 года.

внимательно отслеживать риски ослабления валюты, особенно при значительном воздействии валютного курса на инфляцию или неустойчивых инфляционных ожиданиях. В таких случаях может потребоваться ужесточение денежно-кредитной политики, чтобы не допустить дестабилизации инфляционных ожиданий. Чрезмерные или хаотичные колебания валютных курсов могут усилить последствия роста цен на сырьевые товары для инфляции и финансовой стабильности. *Целостный подход к политике* МФВ содержит полезные рекомендации по адаптации ответных мер политики в случае непосредственной угрозы реализации этих рисков.

- **Странам, применяющим режим фиксированного или жестко регулируемого валютного курса, следует продолжать соблюдать требования привязки курса.** Для поддержания доверия к валюте процентные ставки, как правило, должны изменяться в соответствии со ставками страны, к валюте которой она привязана. При этом необходимо поддерживать достаточный объем валютных резервов, чтобы выдержать возможный отток капитала. В случае роста премий за страновой риск может возникнуть необходимость повышения директивных ставок относительно ставок страны валютной привязки. В случае усиления внешнего давления временные меры по управлению ликвидностью, такие как операции на открытом рынке или повышение нормы обязательных резервов, могут способствовать поддержанию стабильных рыночных условий без ослабления режима обменного курса.

Политика в отношении финансового сектора

Политику в отношении финансового сектора следует корректировать с учетом уровня резервов капитала и стабильности внешнего финансирования в банковских системах. В регионе БВСАП степень уязвимости банковских систем широко различается — от систем с высоким уровнем капитализации, финансируемых за счет депозитов, в ряде стран ССЗ до систем в некоторых странах — импортерах нефти и уязвимых странах, которые сталкиваются с более высоким уровнем суверенного риска, более жесткими условиями ликвидности или зависимостью от притока внешних средств. Особенно важно проявлять бдительность в случае стран с повышенным уровнем государственного долга и значительными объемами внутренних государственных ценных бумаг в портфелях банков (например, Египет, Иордания, Пакистан и Тунис), где повышение стоимости заимствований может быстро привести к ухудшению балансов банков.

- **Надзорным органам следует усилить мониторинг и оценку рисков.** Это включает в себя усиление контроля за остатками ликвидности в иностранной валюте и дефицитом краткосрочного внешнего финансирования, тщательный мониторинг рисков пролонгации долга и валютных несоответствий, а также оценку концентрации кредитных рисков в секторах, наиболее пострадавших от шока. Такие риски могут быстро возрасти в условиях повышения стоимости заимствований, давления на валютный курс и замедления экономического роста. В странах — импортерах нефти БВСАП рост расходов на импорт энергоресурсов и давление на валютный курс могут создавать трудности для заемщиков и повышать кредитный риск, особенно в таких секторах, как туризм, торговля и транспорт (например, в Иордании, Марокко и Тунисе). В уязвимых и пострадавших от конфликтов странах задержки платежей и снижение экономической активности могут приводить к дополнительному ухудшению качества активов. Своевременное выявление факторов уязвимости имеет решающее значение для предотвращения распространения локальных проблем по всей финансовой системе.
- **Сохранение ликвидности и обеспечение готовности к кризисам также должны оставаться в числе приоритетов.** Официальным органам следует внимательно отслеживать потребности в финансировании, особенно в иностранной валюте, и быть готовыми сдерживать возникающие проблемы с ликвидностью. Это особенно важно для стран, имеющих значительные потребности во внешнем финансировании или ограниченные резервы (таких как Египет и Пакистан), в которых волатильность потоков капитала может приводить к ужесточению условий ликвидности на внутреннем рынке. Центральным банкам следует обеспечить платежеспособным учреждениям беспрепятственный доступ к механизмам предоставления ликвидности, что поможет стабилизировать рынки и не допустить превращения временных проблем в системные. Четкие операционные рамки и предоставление информации могут укрепить доверие и снизить вероятность хаотичных корректировок.
- **Меры экономической политики должны ограничивать накопление балансовых рисков и не допускать усиления зависимости между банками и государством.** Надзорные органы

должны препятствовать чрезмерному увеличению доли государственного долга в портфелях банков, особенно в условиях растущих потребностей государства в финансировании, поскольку это может усилить уязвимость как финансового сектора, так и государственных финансов. Этот риск особенно актуален для ряда стран — импортеров нефти БВСАП, в которых банки уже являются держателями значительной доли внутреннего государственного долга и могут столкнуться с ростом спроса на финансирование государства. В условиях значительных потребностей государства в финансировании и повышенной доходности суверенных облигаций банки могут продолжить увеличивать долю государственных ценных бумаг в своих портфелях, что приведет к вытеснению кредитования частного сектора и окажет негативное влияние на активность в углеводородных секторах, поэтому данная ситуация требует тщательного мониторинга.

Структурная политика

Разрыв региональных цепочек поставок продемонстрировал, насколько сильно многие страны БВСАП по-прежнему зависят от ограниченного круга поставщиков, транзитных маршрутов и критически важной инфраструктуры. Поэтому первоочередной задачей является закрепление принципа устойчивости в основе стратегий развития торговли и диверсификации. В среднесрочной перспективе меры экономической политики должны быть направлены на смягчение долговременного ущерба, в том числе путем реализации мер, способствующих развитию частного сектора, привлечению прямых иностранных инвестиций, укреплению системы управления и институтов, а также поддержке роста производительности.

Для стран — импортеров нефти, особенно для государств с низким доходом и уязвимых стран, это означает создание диверсифицированных энергетических систем, включая использование чистой энергии. Создание нескольких коридоров для импорта топлива, инвестиции в хранилища СПГ и присоединение к соглашениям о трансграничной торговле электроэнергией, — все это может помочь снизить макрофинансовый ущерб от возможных сбоев в будущем. Параллельное принятие мер по увеличению стратегических запасов топлива и зерна, диверсификации источников импорта продовольствия, а также модернизации сетей хранения и распределения помогут защитить домашние хозяйства и компании от внезапного возникновения дефицита снабжения или резких скачков цен. Кроме того, странам с низким доходом и уязвимым государствам, таким как Йемен и Судан, потребуется привлечь дополнительную официальную помощь в целях развития и эффективно использовать гуманитарную помощь, поскольку проведение реформ, необходимых для укрепления долгосрочной устойчивости, потребует инвестиций, превышающих бюджетные и финансовые возможности многих из этих стран.

Перед странами-экспортерами ССЗ стоят задачи иного рода. Их программы диверсификации должны быть направлены на построение более устойчивой экономики за счет укрепления региональной инфраструктуры, а также более тесной интеграции транспортной и энергетической инфраструктуры и критически важной инфраструктуры цепочек поставок. Это предполагает снижение зависимости от уязвимых транспортных узлов и объектов критически важной инфраструктуры за счет создания дополнительных складов, альтернативных портов, трубопроводов и наземных транспортных коридоров; ускорение координации региональной логистики для поставок товаров первой необходимости; а также обеспечение приоритетного таможенного оформления продовольствия, топлива и лекарств в кризисных ситуациях. Поскольку на страны ССЗ приходится почти половина мировых мощностей по опреснению воды, крайне важно укреплять устойчивость сетей водоснабжения, энергоснабжения и цифровых сетей; любые сбои в работе этих систем почти незамедлительно отразятся на экономике и обществе.

Углубление региональной интеграции обеспечивает дополнительную защиту от внешних потрясений. Трансграничные рынки электроэнергии и газа позволяют объединять резервные мощности и обеспечивать совместное использование энергоресурсов в чрезвычайных ситуациях; согласованные стандарты в области торговли и системы «единого окна» в таможенных органах позволяют ускорить доставку критически важных грузов; а своп-линии центральных банков или региональные механизмы поддержки ликвидности помогают смягчать последствия внезапного дефицита финансирования.

МВФ активизирует взаимодействие со странами и готов наращивать поддержку

МВФ усиливает работу со странами БВСАП, предоставляя консультации по вопросам экономической политики, техническую помощь и при необходимости финансовую поддержку. С начала войны МВФ

поддерживает тесное взаимодействие с официальными органами стран, своевременно предоставляя рекомендации по вопросам экономической политики. Развитие потенциала остается одним из главных направлений поддержки: в 2025 финансовом году было реализовано более 380 проектов по оказанию технической помощи на общую сумму 17,6 млн долларов США, а в 2026 финансовом году формы оказания помощи адаптируются с целью обеспечения непрерывности деятельности в условиях ограничений, связанных с безопасностью и логистикой.

С начала 2020 года МВФ одобрил выделение финансирования странам региона на сумму почти 46 млрд долларов США. В ряде стран Фонд повысил уровень взаимодействия в рамках программ. В Египте поддерживаемая МВФ программа в рамках механизма расширенного финансирования (ЕФФ) в размере примерно 8,1 млрд долларов США продолжает служить основой макроэкономической стабилизации, при этом особое внимание уделяется гибкости обменного курса, бюджетной консолидации и структурным реформам, направленным на поддержку экономического роста при ведущей роли частного сектора. В Иордании четырехлетнее соглашение по ЕФФ, одобренное в 2024 году (на сумму примерно 1,2 млрд долларов США), направлено на поддержку устойчивости бюджета и реформ по укреплению устойчивости экономики, а механизм финансирования для достижения стойкости и долгосрочной устойчивости (РСФ), утвержденный в 2025 году, направлен на устранение факторов уязвимости в энергетическом секторе и сфере водоснабжения. В Марокко гибкая кредитная линия с объемом доступа около 4,8 млрд долларов США служит важным внешним буфером, который дополняется договоренностью в рамках РСФ в размере примерно 1,3 млрд долларов США, предназначенной для поддержки реформ в области борьбы с изменением климата. Мавритания по-прежнему получает поддержку в рамках комбинированных механизмов ЕКФ/ЕФФ и РСФ на общую сумму примерно 0,5 млрд долларов США на цели укрепления макроэкономической стабильности и содействия структурным преобразованиям. Взаимодействие МВФ с Пакистаном по-прежнему имеет крайне важное значение. Поддерживаемая МВФ программа в рамках ЕФФ в Пакистане в размере примерно 7,2 млрд долларов США направлена на восстановление макроэкономической стабильности, укрепление внешних резервов и продвижение реформ в области управления бюджетными средствами, ценообразования в энергетическом секторе и государственного управления.

Приоритетное внимание по-прежнему уделяется уязвимым странам и странам с низким доходом. Сомали продолжает получать поддержку в рамках нового соглашения по расширенному кредитному механизму (примерно 0,1 млрд долларов США) после получения облегчения долговой нагрузки в рамках Инициативы ХИПК. МВФ также поддерживает тесные контакты с Ливаном и Сирией посредством активной технической помощи и диалога по вопросам экономической политики. МВФ продолжает оказывать поддержку Судану в рамках работы по технической помощи и содействию развитию потенциала. В более широком плане, с учетом значительных объемов инвестиций, необходимых странам с низким доходом и уязвимым и пострадавшим от конфликтов государствам для достижения устойчивости экономики, проводимая работа по развитию потенциала и консультации по экономической политике, направленные на создание среднесрочных бюджетных основ, призваны оказать официальным органам содействие в оценке как затрат, так и последовательности мер потенциальных инвестиционных стратегий.

МВФ дополнительно усилил свое присутствие в регионе, в том числе путем открытия нового представительства в Эр-Рияде и расширения технической помощи. Он готов при необходимости нарастить масштабы поддержки (в форме предоставления финансирования и развития потенциала) в случае реализации негативных рисков.

Кавказ и Центральная Азия: экономика сохраняет устойчивость

До настоящего времени война на Ближнем Востоке оказала лишь ограниченное воздействие на экономику стран Кавказа и Центральной Азии (КЦА). В регионе продолжается переход от темпов роста ВВП выше потенциального уровня и высокой инфляции к более умеренной и устойчивой траектории роста. Повышенная волатильность цен на сырьевые товары и связанные с войной сбои в цепочках поставок создают дополнительную неопределенность в отношении экономических перспектив региона. Наряду с работой по обеспечению «мягкой посадки» после высоких экономических показателей последних нескольких лет директивным органам КЦА также будет необходимо подготовиться к возможным последствиям войны для экономического роста, инфляции и устойчивости бюджета.

Еще один год роста, превосходящего ожидания

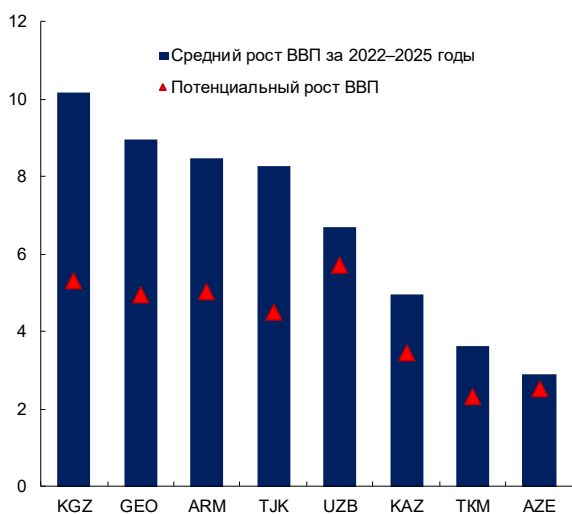
В 2025 году экономика региона КЦА выросла на 6,2 процента, что примерно на полпроцента превышает прогноз, представленный в октябрьском выпуске доклада «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия». Темпы роста ВВП оставались выше оценочного показателя потенциальных темпов роста в регионе (рис. 14, панель 1), поскольку дальнейшее повышение реальной заработной платы, стабильный уровень государственных расходов и высокий объем денежных переводов способствовали росту совокупного спроса, а на экономику Казахстана благоприятное влияние оказала высокая активность в добывающем секторе. Прогнозы роста почти по всем странам региона были пересмотрены в сторону повышения; единственным исключением стал Азербайджан: на его темпах роста негативно сказались более низкие, чем ожидалось, объемы добычи нефти и газа и уровни инвестиций.

В некоторых странах инфляция ускорилась под влиянием роста цен на продовольствие и давления со стороны внутреннего спроса и оставалась выше целевых показателей центральных банков, что побудило центральные банки Казахстана, Кыргызской Республики и Узбекистана ужесточить курс денежно-кредитной политики (хотя в Кыргызской Республике реальная процентная ставка по-прежнему остается отрицательной) (рис. 14, панель 2). В ряде стран центральные банки смягчили денежно-кредитную политику, поскольку инфляция оставалась близка к нижней границе целевого диапазона (Таджикистан), либо по-прежнему ожидалось, что она приблизится к середине целевого диапазона (Азербайджан).

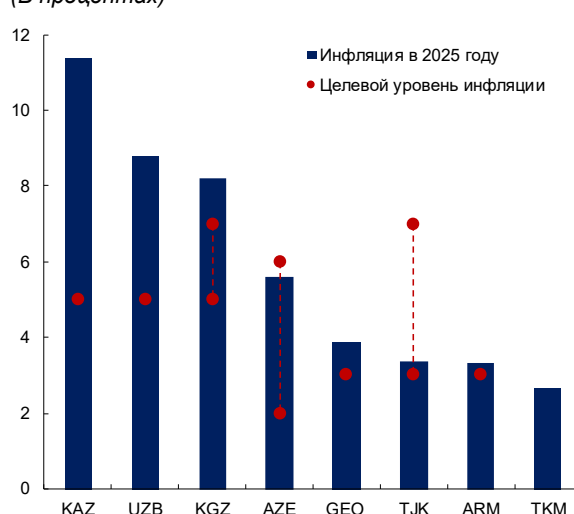
В 2025 году налогово-бюджетная политика в большинстве стран КЦА обоснованно приняла контрциклический характер, поскольку первичные сальдо бюджета в целом оказались выше, чем ожидалось в октябре. Страны — экспортеры нефти сократили свой первичный дефицит без учета нефти в среднем на 1,5 процента ненефтяного ВВП, что было обусловлено как сокращением расходов, так и превышением ожидавшихся показателей дохода в ненефтяных секторах (Азербайджан, Казахстан); этому также способствовали высокие темпы номинального роста. Среди стран — импортеров нефти дефицит бюджета сократился в Армении, Грузии и Узбекистане, что объясняется ростом доходов и некоторыми отсрочками в капитальных расходах (Армения, Грузия). Дефицит бюджета повысился, хотя и в меньшей степени, чем ожидалось, только в Кыргызской Республике и Таджикистане, что было связано с увеличением капитальных и текущих расходов. Благодаря устойчивому росту и более низкому, чем ожидалось, дефициту бюджета отношение государственного долга к ВВП снизилось во всех странах КЦА.

Рисунок 14. Неудействованные макроэкономические мощности и инфляционное давление

1. Фактический и потенциальный рост ВВП (В процентах)

2. Уровни инфляции в 2025 году по сравнению с целевыми показателями (В процентах)

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.
Примечание. На рисунке использованы коды стран Международной организации по стандартизации (ИСО).

Низкие цены на нефть и активный рост импорта (Казахстан) привели к ухудшению позиций по внешнеэкономическим операциям стран — экспортеров нефти КЦА. В странах — импортерах нефти КЦА, напротив, наблюдалось укрепление сальдо внешних операций благодаря продолжающемуся росту экспорта и стабильному чистому притоку денежных переводов (Грузия, Кыргызская Республика, Таджикистан, Узбекистан), а также снижению импорта на фоне падения цен на нефть (Грузия). Резервное покрытие продолжало расти в большинстве стран КЦА благодаря переоценке золотых запасов на фоне роста цен на золото, а в случае Грузии — благодаря значительному притоку средств.

Ожидается замедление роста

По прогнозам, в 2026 году темпы роста в регионе КЦА замедлятся до 4,8 процента, что в целом соответствует прогнозам, сделанным в октябре 2025 года. Это в первую очередь обусловлено ожидаемым ослаблением благоприятных внешних факторов; кроме того, предполагается, что война на Ближнем Востоке окажет негативное влияние на экономическую активность из-за усиления неопределенности и шока условий торговли для стран — импортеров нефти. Среди экспортеров нефти и газа, по прогнозам, только Туркменистан выиграет от роста добычи энергоресурсов благодаря наличию резервных мощностей, а Казахстан, как ожидается, получит преимущество от косвенного влияния роста цен на объем производства в нефтефтяных секторах. Ожидается, что в странах — импортерах нефти негативное воздействие шока условий торговли на экономическую активность в 2026 году будет компенсироваться рядом факторов, характерных для конкретных стран, в том числе сохраняющимся эффектом превышения прогнозов роста в конце 2025 года в Грузии, а также увеличением государственных расходов в Кыргызской Республике.

Рост цен на сырьевые товары, вызванный войной на Ближнем Востоке, как ожидается, замедлит снижение инфляции в 2026 году, но не обратит его вспять. По прогнозам, общий уровень инфляции на конец года в среднем по региону КЦА снизится с 8,5 процента в 2025 году до 8,1 процента в 2026 году (на 0,3 процентного пункта меньше, чем ожидалось в октябре). Однако за средним прогнозом скрывается значительная неоднородность показателей в регионе, при этом в половине стран КЦА в следующем году ожидается более высокий уровень инфляции. Это объясняется различиями в прогнозируемой направленности экономической политики (в Казахстане, как ожидается, более жесткий курс денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики приведет к снижению инфляции), системах регулирования (ожидается, что регулирование цен будет сдерживать влияние роста цен на сырьевые товары в Азербайджане и Туркменистане) и организации импорта (например, в Армении долгосрочные контракты на поставку природного газа по фиксированным ценам частично смягчают шоки цен на энергоносители).

В 2026 году ожидается расхождение бюджетных показателей между странами — импортерами и странами — экспортерами нефти. Ожидается, что в странах — экспортерах углеводородов рост цен на нефть и газ приведет к улучшению общего сальдо бюджета, однако дефицит бюджета без учета нефти, как ожидается, также сократится, что связано с сохранением сдержанности в расходах несмотря на получение сверхприбыли. В то же время, по прогнозам, первичное сальдо бюджета, напротив, ухудшится во всех странах — импортерах нефти, за исключением Узбекистана, в котором устойчивый рост экономики и высокие цены на золото будут способствовать росту доходов. В других странах потребности в расходах, как ожидается, превысят прирост доходов: так, в Грузии ожидается восстановление капитальных расходов по мере устранения накопившихся задержек по закупкам, а в Кыргызской Республике — проциклическое увеличение расходов. Ожидается, что более медленный, но все еще уверенный рост будет компенсировать влияние возросших потребностей в финансировании на уровни государственного долга: по прогнозам, в 2026 году отношение государственного долга к ВВП в странах КЦА снизится до 23,4 процента, что примерно на 3 процентных пункта ниже по сравнению с прогнозом за октябрь.

По прогнозам, рост цен на сырьевые товары на фоне войны на Ближнем Востоке положительно скажется на сальдо счета текущих операций в странах — экспортерах нефти и золота КЦА, в то время как в странах — импортерах нефти рост цен на энергоносители приведет к увеличению дефицита счета текущих операций. В среднесрочной перспективе состояние счетов текущих операций в регионе КЦА будет определяться более умеренными потоками торговли и денежных переводов, ужесточением налогово-бюджетной политики, а в случае стран — экспортеров нефти — все более жесткими ограничениями на добычу углеводородов. Согласно прогнозам, резервное покрытие будет постепенно сокращаться, но останется достаточным в большинстве стран.

Риски смещены в сторону ухудшения ситуации

Перебои в торговле, вызванные войной на Ближнем Востоке, представляют собой основной риск для региона, причем их последствия различаются по странам в зависимости от их торговых связей с Ираном и экономической специализации. Страны, расположенные ближе к Ирану, являются чистыми импортерами сырьевых товаров, а те, чья экономика в большей степени зависит от туризма, находятся в более уязвимом положении. Высокая зависимость от импорта и повышенный уровень инфляции делают регион уязвимым перед ростом мировых цен на сырьевые товары и продовольствие. Затяжная инфляция может вынудить страны, особенно импортеров нефти, ужесточить денежно-кредитную политику. Усиление геополитической неопределенности и ужесточение глобальных финансовых условий могут привести к сокращению объема иностранных инвестиций и снижению предпринимательской уверенности. С другой стороны, некоторые страны, такие как Армения и Грузия, могут выиграть от привлечения потоков туристов и капитала, которые прежде направлялись в страны Ближнего Востока. Регион КЦА также остается подвержен влиянию рисков, связанных с дальнейшим ходом войны в Украине. Отмена санкций в отношении России может улучшить общие настроения в отношении региона КЦА, что приведет к снижению премий за риск и стоимости внешних заимствований. В то же время эти положительные эффекты могут быть частично нивелированы изменениями в структуре торговли и цепочках поставок, сложившихся с начала войны. Аналогичным образом, если произойдет обратная миграция граждан России, проживающих в регионе, это может оказать влияние на ключевые секторы, уровни потребления и рынки труда, особенно в случае сокращения притока капитала и денежных переводов.

Приоритетные задачи экономической политики: накопление резервов и укрепление устойчивости

Меры экономической политики должны быть направлены на снижение краткосрочных рисков при одновременном проведении среднесрочных реформ, способствующих росту:

- *Денежно-кредитная политика* должна оперативно реагировать на вторичные последствия инфляционного давления посредством соответствующего ужесточения курса. В странах, где уровень инфляции превышает целевой показатель центрального банка (Казахстан, Кыргызская Республика, Узбекистан), в связи с возобновлением инфляционного давления на фоне войны на Ближнем Востоке официальным органам потребуется четко заявить о своей готовности ужесточать денежно-кредитную политику, даже несмотря на то что первоначальное воздействие импортируемой инфляции цен на сырьевые товары может оказаться временным. При наличии инфляционных эффектов второго порядка ограничительный курс должен сохраняться до тех пор, пока не появятся явные признаки того, что трендовая инфляция и инфляционные ожидания близки к целевым уровням. В странах, где инфляция на горизонте прогнозирования явно движется к целевому уровню или к долгосрочным средним значениям, у центральных банков может быть больше пространства для маневра, чтобы не реагировать на первоначальные эффекты роста цен на сырьевые товары; однако если этот шок начнет оказывать влияние на трендовую инфляцию или инфляционные ожидания, им следует ужесточить денежно-кредитную политику или сохранять более ограничительный курс, чем предполагалось до наступления шока. В странах КЦА с относительно высоким уровнем долларизации создание и поддержание запасов международных резервов поможет защититься от резких колебаний обменного курса.
- В *налогово-бюджетной политике* следует придерживаться осторожного курса в целях сохранения резервов и укрепления устойчивости к негативным рискам. Экспортерам сырьевых товаров следует сберегать сверхдоходы, полученные благодаря повышенным мировым ценам на сырье, а любая бюджетная поддержка для смягчения последствий высоких цен на нефть и продовольствие должна быть адресной, ограниченной по времени и не нарушать устойчивость бюджета. Укрепление бюджетных институтов путем повышения макрофискального потенциала, устранения бюджетных рисков, совершенствования среднесрочного бюджетного планирования, принятия надлежащим образом разработанных надежных бюджетных правил и сокращения роли государства в экономике поможет обеспечить эффективность и устойчивость налогово-бюджетной политики.
- *Стабильная нормативно-правовая база в области финансов* имеет решающее значение для снижения неопределенности в отношении политики. Надзорные органы должны отслеживать геополитические

и традиционные финансовые риски, чтобы оперативно устранять факторы уязвимости и противостоять резким колебаниям валютных курсов.

- *Продолжение структурных реформ* имеет решающее значение для повышения среднесрочных перспектив роста и смягчения потенциального долгосрочного воздействия геополитической неопределенности на настроения инвесторов в отношении всего региона. Следует ускорить проведение структурных реформ с целью диверсификации торговли, укрепления институтов, совершенствования системы управления и усиления верховенства права, содействия развитию конкуренции и цифровизации, сокращения доминирующей роли государства, а также поддержки участия населения в рабочей силе при одновременном инвестировании в повышение квалификации для обеспечения долгосрочного роста производительности. Эти меры будут способствовать укреплению устойчивости и стимулированию инклюзивного роста за счет интеграции в глобальные цепочки создания добавленной стоимости и снижения зависимости от углеводородов.

Таблица 1. Рост реального ВВП
(Изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)

	Апрель 2026 года					Пересмотр с октября 2025 года			
	2025	2026	2027	2030	2031	2025	2026	2027	2030
Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан (БВСАП)¹	3,2	1,4	4,6	3,8	3,7	0,0	-2,3	0,8	0,1
Страны — экспортеры нефти БВСАП	2,8	-0,1	4,8	3,3	3,2	-0,2	-3,5	1,6	0,3
Совет сотрудничества арабских государств Залива (ССЗ)	4,4	2,0	4,8	3,7	3,7	0,5	-2,3	0,9	0,3
Бахрейн	3,1	-0,5	4,5	3,1	3,3	0,2	-3,8	1,2	-0,1
Кувейт	3,5	-0,6	2,8	2,4	2,4	0,9	-4,5	0,5	0,1
Оман	2,4	3,5	3,4	3,3	2,7	-0,5	-0,5	-0,3	-0,3
Катар	2,8	-8,6	8,6	5,9	5,0	-0,1	-14,7	0,8	2,5
Саудовская Аравия	4,5	3,1	4,5	3,5	3,6	0,5	-0,9	1,3	0,2
Объединенные Арабские Эмираты	5,8	3,1	5,3	4,0	4,0	1,0	-1,9	0,6	0,1
Страны — экспортеры нефти БВСАП, не входящие в ССЗ	0,6	-3,1	4,8	2,6	2,6	-1,2	-5,3	2,5	0,0
Алжир	3,8	3,8	2,9	2,6	2,6	0,4	0,9	0,2	0,1
Иран	-1,5	-6,1	3,2	2,1	2,1	-2,1	-7,2	1,6	0,1
Ирак	-0,4	-6,8	11,3	3,4	3,5	-0,9	-10,4	7,7	-0,7
Ливия	15,9	6,7	4,5	4,0	3,8	0,3	2,5	2,2	1,8
Страны — импортеры нефти БВСАП ^{1,2}	3,8	3,8	4,3	4,5	4,4	0,3	-0,3	-0,3	-0,2
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом БВСАП	3,9	3,9	4,2	4,5	4,4	0,3	-0,2	-0,1	-0,2
Египет	4,4	4,2	4,8	4,8	4,8	0,1	-0,3	0,1	-0,5
Иордания	2,7	2,7	3,1	3,0	3,0	0,0	-0,2	0,1	0,0
Ливан	4,0	...	...	...	...	0,0	...	...	...
Марокко	4,9	4,9	4,5	4,1	4,0	0,5	0,7	0,5	0,3
Пакистан	3,1	3,6	3,5	4,5	4,5	0,4	0,0	-0,6	0,0
Тунис	2,5	2,1	1,6	1,5	1,5	0,0	0,0	0,0	0,1
Западный берег реки Иордан и сектор Газа	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Страны с низким доходом БВСАП ^{1,2}	3,0	1,8	5,9	4,9	4,1	0,8	-3,8	-3,9	0,0
Афганистан	3,0	...	...	...	...	...	...	...	...
Джибути	6,0	6,0	6,0	5,5	5,5	0,0	0,0	0,0	0,0
Мавритания	4,2	4,4	4,5	3,0	3,0	0,2	0,1	0,1	0,0
Сомали	3,0	2,6	3,1	4,1	4,2	0,0	-0,7	-0,5	0,0
Судан	3,2	0,7	8,1	6,0	4,5	0,0	-8,8	-6,8	0,5
Сирия	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Йемен	-0,5	0,5	1,5	2,5	2,5	1,0	0,5	-4,5	-2,5
Ближний Восток и Северная Африка (БВСА)¹	3,2	1,1	4,8	3,7	3,6	-0,1	-2,6	1,1	0,1
Кавказ и Центральная Азия (КЦА)	6,2	4,8	4,5	4,1	4,1	0,6	0,1	0,2	0,1
Страны — экспортеры нефти КЦА	5,1	3,9	3,8	3,2	3,3	0,2	-0,1	0,2	0,1
Азербайджан	1,4	2,2	2,5	2,5	2,5	-1,6	-0,3	0,0	0,0
Казахстан	6,5	4,6	4,4	3,6	3,6	0,6	-0,2	0,2	0,2
Туркменистан	3,6	2,6	2,0	2,3	2,3	1,3	0,3	-0,3	0,0
Страны — импортеры нефти КЦА	7,9	6,1	5,6	5,4	5,4	1,1	0,4	0,1	0,0
Армения	7,2	5,3	5,5	5,0	5,0	2,4	0,4	0,0	0,5
Грузия	7,5	5,3	5,0	5,0	5,0	0,3	0,0	0,0	0,0
Кыргызская Республика	11,1	6,1	6,1	5,3	5,2	3,1	0,8	0,3	0,0
Таджикистан	8,4	6,0	4,8	4,5	4,5	0,9	0,5	0,0	0,0
Узбекистан	7,7	6,5	5,9	5,7	5,7	0,9	0,5	0,2	0,0

Источники: официальные органы стран, расчеты и прогнозы персонала МВФ.

Примечание. Данные по следующим странам представлены за финансовый год: Афганистан и Иран (21 марта/20 марта); Египет и Пакистан (июль/июнь). Пересмотр прогноза роста ВВП на 2026 год в сторону понижения на 8,8 процентного пункта (по сравнению с прогнозом от октября 2025 года) в основном обусловлен изменением ожидаемых сроков окончания внутреннего военного конфликта в Судане с конца 2025 года на конец 2026 года.

¹ Данные не включают Сирию.

² Данные за 2026–2031 годы не включают Афганистан.

Приложение 1. Группы стран

Ближний Восток и Северная Африка (БВСА): Алжир, Бахрейн, Джибути, Египет, Западный берег и сектор Газа, Иордания, Ирак, Исламская Республика Иран, Йемен, Катар, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия, Сомали, Судан, Сирийская Арабская Республика и Тунис.

Страны — экспортеры нефти БВСАП: Алжир, Бахрейн, Ирак, Исламская Республика Иран, Катар, Кувейт, Ливия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Саудовская Аравия.

Страны — импортеры нефти БВСАП: Афганистан, Джибути, Египет, Западный берег и сектор Газа, Иордания, Йемен, Ливан, Мавритания, Марокко, Пакистан, Сирийская Арабская Республика, Сомали, Судан и Тунис.

Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом БВСАП: Египет, Западный берег и сектор Газа, Иордания, Ливан, Марокко, Пакистан, Сирийская Арабская Республика и Тунис.

Страны — члены Совета сотрудничества арабских государств Залива: Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Саудовская Аравия.

Страны — экспортеры нефти, не входящие в Совет сотрудничества арабских государств Залива: Алжир, Ирак, Исламская Республика Иран и Ливия.

Развивающиеся страны с низким доходом БВСАП: Афганистан, Джибути, Йемен, Мавритания, Сомали и Судан.